

УКРАШЕНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

Цимиданов В.В.

There are numerous burials with adornments among the complexes of the Timber-Grave community. They contain the temple's pendants, necklaces, bracelets, rings, compound bracelets, plait adornments, combs and clothing adornments, among others. The author has analysed 270 burials with adornments. Several conclusions were made, the most important of them the following: a) temple's pendants and necklaces were worn both men and women. Bracelets, adornment sets consisting of several units were worn by women, but the combs were worn by men; b) plait adornments were a sign of the high social position in the eastern part of the Timber-Grave community territory. Adornment sets consisting of several units were the sign of the high social position in the west of the community's territory; c) the social role of the person conditioned the type of the adornments worn; d) only a few of the dead were buried with adornments; more often the adornments were passed to the heirs

Одним из блоков погребального инвентаря срубной культуры являются украшения. Под украшениями следует понимать прежде всего "съемное, подвижное убранство... в отличие от неподвижных украшающих элементов, таких, как разрисовка тела, татуировка, деформирование тела или укладывание волос" [Седловская, Трайде, 1989, с.196]. К рассматриваемому блоку правомерно относить и предметы, декорирующие одежду, так как не всегда можно обнаружить разницу между ними и собственно самостоятельными украшениями [Седловская, Трайде, 1989, с.197].

Украшения из срубных погребений уже давно привлекают внимание исследователей. При этом их рассмотрение преследует самые разнообразные цели:

1. *Классифицирование и построение типологии* [Черных, 1970, с.70-73; Агапов, Иванов, 1978, с.49-51; Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с.67, 77; Саврасов, 1996, с.50; Крамарев, 2003, с. 159; др. раб.];

2. *Рассмотрение происхождения определенных типов украшений* [Горбунов, Морозов, 1985, с.99; Шилов, 1985, с.152; Ильюков, Казакова, 1988, с.102; Литвиненко, 1993, с.195-196];

3. *Прослеживание динамики развития*

украшений [Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с.67, 77, 81];

4. *Выяснение хронологической позиции погребений, синхронизация их с памятниками других культур* [Казаков, 1975, с.201; Чередниченко, 1977, с.5, 12-13; Смирнов, Кузьмина, 1977, с.50; Горбунов, 1977, с.161; Скарбовенко, 1981, с.24; Гаврилюк, Гершкович, 1982, с.69; Шилов, 1985, с.150-153; Лопатин, Малов, 1988, с.136-137; Чмихов, Черняков, 1988, с.109; Горбунов, 1992, с.157; Морозов, 1993, с.14, 16; Лопатин, 1997, с.75; Халяпин, 1998, с.70; Литвиненко, 1999, с.14; Берестнев, 2001, с.104, 106; Отрощенко, 2001, с.128, 130, 135; др. раб.];

5. *Уточнение культурной атрибуции погребений* [Самар, 1998, с.79, 81];

6. *Изучение культурогенеза* [Пярых, 1983 б, с.113; Литвиненко, 1989, с.129; Лопатин, 1997, с.75];

7. *Прослеживание культурных связей и влияний* [Кривцова-Гракова, 1955, с.64-68; Черных, 1970, с.113; Горбунов, 1977, с.160-161; Корневский, 1977, с.56-57; Агапов, Иванов, 1978, с.51; Зудина, 1981, с.100-105; Агапов, Васильев, Кузьмина, Семенова, 1983, с.22; Кузьминых, 1983; Шилов, 1985, с.153; Вангородська, 1987, с.7, 10; Лопатин, Малов, 1988, с.136; Островерхов, 1989, с.109; Рогудеев, 1990, с.49;

Морозов, 1993, с.16; Халяпин, 1998, с.67; Малов, 2000, с.128-129; Мельников, Чивилев, 2003, с. 257; др. раб.];

8. *Выяснение уровня развития определенных технологий* [Черных, 1970, с.15-17, 112-114; Вангородська, 1987, с.9; Малов, 2000, с.130];

9. *Изучение религиозно-мифологических представлений* [Цимиданов, 1995, с.35, 37, 38; Халяпин, 1998, с.68; 1999, с.92-93];

10. *Рассмотрение поло-возрастной дифференциации общества* [Литвиненко, 1996, с. 63; Халяпин, 1998, с.70];

11. *Социологическая интерпретация погребальных памятников*. Данный аспект осмысления украшений из срубных погребений привлекал мало внимания, но, тем не менее, и здесь кое-что сделано. Еще в известной работе А.П. Круглова и Г.В. Подгаецкого при сопоставлении мужских и женских погребений культур эпохи бронзы, в том числе срубной, украшения использовались в подсчетах. Авторы отметили, что украшения, наряду с сосудами, составляют основную часть инвентаря женских захоронений. В мужских же погребениях лучше представлены "орудия производства". Отсюда делался вывод о "более сильном экономическом положении мужчин по сравнению с положением женщин" [Круглов, Подгаецкий, 1935, с.161-163]. Много лет спустя В.С. Горбунов, публикуя уникальное женское украшение из Новоябалаклинского могильника, написал, что данная находка позволяет "проследить степень дифференциации" у населения срубной культуры и говорит "о роли и месте женщины в обществе развитого бронзового века" [Горбунов, 1977, с.161]. В дальнейшем было отмечено, что лиц, погребенных с подобными богатыми головными украшениями, "следует относить к высокому социальному рангу" [Горбунов, Морозов, 1991, с.84]. По мнению Р.А. Литвиненко, наличие в погребении украшений может быть критерием отнесения комплекса к социально неординарным. Вместе с тем автор сделал оговорку, что присутствие в захоронении металла не всегда свидетельствует о "высоком социальном ранге" умершего, а потому данный критерий требует индивидуального рассмотрения [Литвиненко, 1992, с.139]. Упомянем и предположение В.И. Мамонтова, который пишет, что наличие в погребении украшений свидетельствует о "высоком статусе" погребенного, о принадлежности его к семье воина, военачальника [Мамонтов, 1996, с.61].

В.В. Отрощенко и Е.К. Бунятян, рассматривая социальную структуру срубного общества, выделили погребения с украшениями, в том числе золотыми, в особую группу. По их мнению, эта группа захоронений (в основном, женских) отражает существование прослойки населения, в имущественном и социальном плане близкой к богатым общинникам и знати [Бунятян, Отрощенко, 1995, с.121]. В.В. Отрощенко обращал внимание на украшения с изображением свастики, являвшиеся нашивками на головной убор или налобную повязку. Он пытался обосновать гипотезу, согласно которой люди, носившие данные уборы, были "лицами духовного сана, которых мы называем шаманами или жрецами" [Отрощенко, Вовк, 2001, с.72].

Из нашего краткого обзора можно видеть, что в изучении срубных украшений сделано немало. В то же время многие аспекты осмысления данных изделий нуждаются в дальнейшей разработке. К числу недочетов относится то, что украшения рассматриваются в подавляющем большинстве случаев лишь как явления материальной культуры. Не стоит забывать, что эти предметы, являясь вещами, имеют отношение и к миру культуры духовной. Под последней следует понимать информацию, которая существует в коллективной памяти человеческой популяции, передается из поколения в поколение путем рассказа или показа и проявляются в определенных формах поведения. Сюда относятся трудовые навыки, положительные знания, нравы и обычаи, связанные с хозяйственной, общественной и семейной жизнью, правовые нормы, искусство, народное творчество, религия, культы [Чебоксаров, Чебоксарова, 1985, с.173]. Поскольку украшения, как это хорошо известно по этнографическим данным, часто несут информацию о социальном и половозрастном положении человека в обществе, отражают определенные религиозные представления, являются продуктом изобразительной деятельности и несут эстетическую нагрузку, их вполне уместно рассматривать и как предметы духовной культуры. Украшения можно отнести к т. н. "квазисемиотическим явлениям", т. е. объектам, которые при вхождении в некоторую семиотическую систему (ритуал, этикет и т. п.) осознаются знаками, а при выпадении из нее — вещами [Байбурин, 1981, с. 216]. Именно возможность извлечь из украшений информацию, "закодированную" в них, и привлекла наше

внимание к данному блоку погребального инвентаря. Целью работы является анализ украшений из погребений срубной культуры в связи с половозрастным делением общества и его социальной градацией.

Источники исследования – 270 погребений с украшениями. На проанализированном массиве из 5723 комплексов это составляет 4,7%. Ситуация в конкретных регионах видна из таблицы 1. Уточним, что применительно к территории Нижнего Поволжья мы не включали в сводку памятники покровского типа, ибо они репрезентуют группу населения, которая хотя и играла огромную роль в срубном культуругенезе и социальной истории, однако отличалась от собственно срубников особенностями материальной и духовной культуры. Впрочем, соблности это условие в некоторых случаях было не просто, ибо грань между покровскими и срубными погребениями порой бывает зыбкой.

Поскольку в данной работе преимущественно затрагивались социокультурные аспекты, нас в большей степени интересовали не типы, а категории украшений. Категории же можно выделить следующие:

I. Височные подвески (рис. 1, 1-4). Данные артефакты выявлены в 146 погребениях. Они обнаружены почти по всей территории общности (рис. 3), но частота их встречаемости различается в конкретных регионах (табл. 1). Выше всего она в Поволжье и на Среднем Дону, а далее к востоку и особенно к западу падает. В 20 захоронениях были подвески, плакированные золотой фольгой. Подобные изделия чаще встречаются на восточной части территории срубной общности (Поволжье, Приуралье). Здесь нам известно 17 погребений с этими предметами. При этом, в Приуралье 36,4% комплексов с височными подвесками содержали подвески, плакированные золотом. Для Среднего Поволжья данный показатель составляет 28,1%, для Нижнего Поволжья – 9,5%. Еще ниже показатель для западной территории общности (Подонье, Предкавказье, Днепро-Донецкий регион) – лишь – 4,9% (здесь учтено 3 погребения с плакированными подвесками). С восточной территории происходит и 2 учтенных погребения, где височные подвески были изготовлены из серебра. Всего подвески сопровождали 150 погребенных (в 4 коллективных захоронениях они выявлены при двух умерших). В 62 случаях с умершим, помимо подвесок, обнаружены и другие

украшения. В 1 погребении удалось проследить, что подвески были нашиты на кожу. Число таких случаев, не исключено, было и большим, но выяснить это обычно не удастся, ибо кожа почти никогда не сохраняется.

В подавляющем большинстве захоронений с подвесками данные изделия обнаружены на черепе или рядом с ним. Отсюда видно, что перед погребением они надевались на умершего. Лишь в 11 случаях это правило нарушалось. При этом возможны следующие варианты: а) одна подвеска расположена у черепа, а вторая – за спиной; б) две подвески лежали у черепа, одна – под тазом; в) одна подвеска найдена у черепа, вторая – в сосуде, расположенном перед лицевым отделом; г) одна подвеска лежала у черепа, вторая – в ногах; д) одна найдена перед погребенным, вторая – за спиной; е) единственная присутствующая в захоронении подвеска лежала за спиной (3 случая); ж) подвеска выявлена под сосудом; з) подвеска найдена на туловище; и) подвеска лежала у стоп.

Какой-либо системы здесь усмотреть не удастся. Можно обратить внимание лишь на то, что среди данных 11 погребений есть захоронения и взрослых (8), и подростков (3, в т. ч. 10-12 лет). Таким образом, при погребении некоторых лиц височные подвески могли на умершего надеваться. Причина этого не ясна. Отметим и такой момент. На восточной территории в тех случаях, когда в погребении была одна подвеска, и ее удалось зафиксировать *in situ*, она могла располагаться как на правом виске (7 умерших, среди которых 4 взрослых, 1 подросток и 2 ребенка), так и на левом (5, в том числе 1 подросток и 4 взрослых, среди которых – молодая женщина). На западной территории картина аналогична. Здесь, если в погребении была 1 подвеска, она располагалась 4 раза на правом виске (взрослый, мужчина 60-70 лет, подросток, подросток 6-7 лет) и 4 раза – на левом (3 взрослых, женщина 55-65 лет). Однако, по многим захоронениям с 1 подвеской точных данных о ее расположении у нас нет. Тем не менее, можно допустить, что нахождение подвесок на левом или правом виске не связано с возрастом умершего.

II. Ожерелья, включая единичные бусы и шейные подвески (рис. 1, 5-7, 9). Выявлены в 112 погребениях по всей территории общности (рис. 4). Всего с ожерельями погребено 113 лиц. При этом в 55 случаях умершие сопровож-

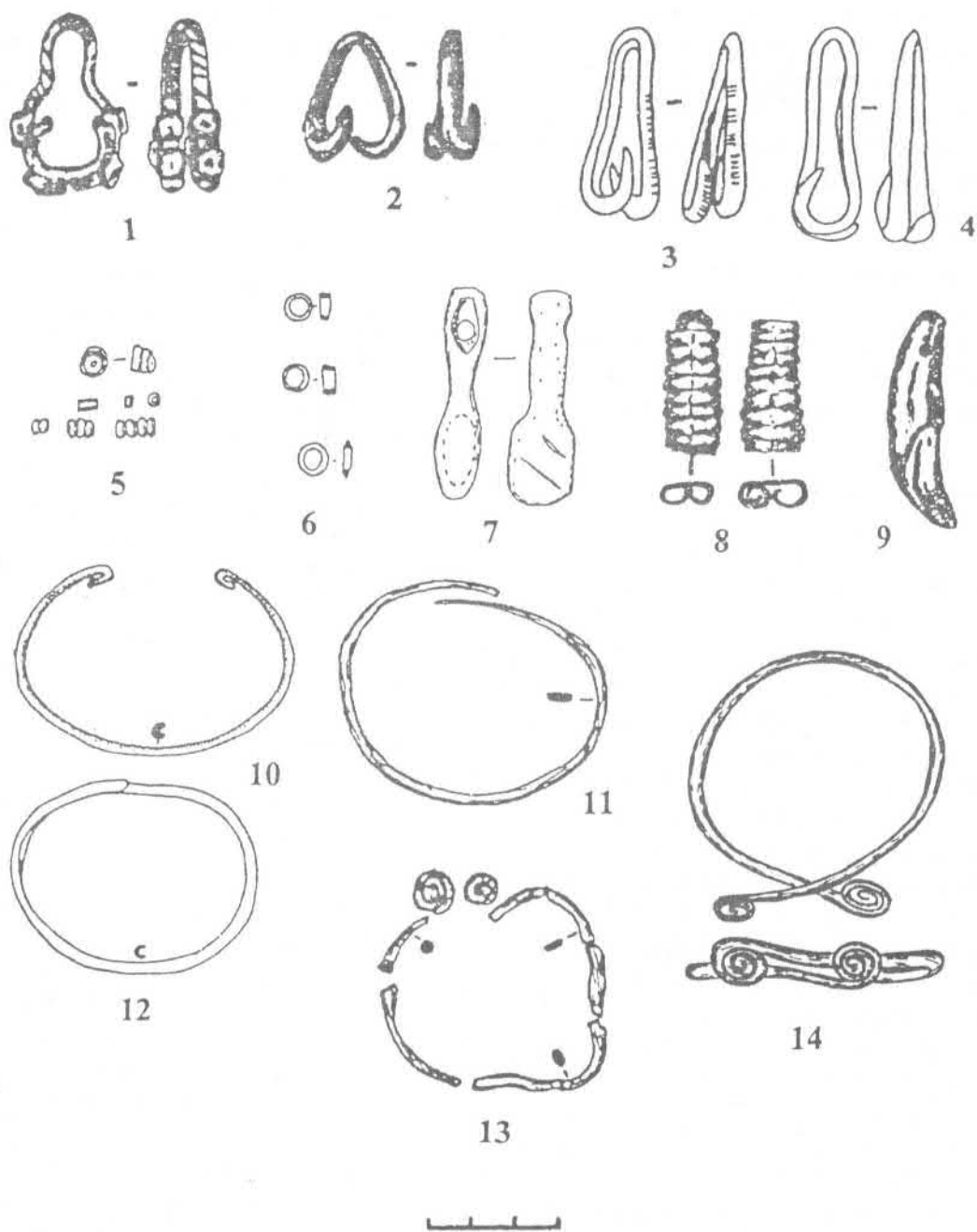

Рис. 1. Образцы украшений срубной культуры: 1-4 – височные подвески (1 – Золотая Нива II, 1/16; 2 – Золотая Нива II, 1/10; 3 – Лузановка, 1-8; 4 – Подстепки, 1/8); 5, 6 – бусы (5 – Покровка, 3/10; 6 – Николаевка, 1/14); 7 – подвеска (Николаевка, 1/14); 8 – пронизи (Золотая Нива II, 1/4); 9 – подвеска из клыка (Золотая Нива II, 1/10); 10-14 – браслеты (10 – Волчанка, 4/7; 11, 13 – Возрождение II, 2/5; 12 – Каменный Враг, 2/21; 14 – Венгеловка, 3/2) (1-4, 8-10, 12 – по С.А. Агапову, И.Б. Васильеву, О.В. Кузьминой, А.П. Семенову; 5 – по Д.П. Кравцу; 6, 7 – по Ю.Б. Полидовичу; 11, 13 – по Р.А. Литвиненко; 14 – по А.В. Лукашovu).

Fig. 1. Example Timber-Grave culture's adornments.

дались и другими украшениями. В состав ожерелья могут входить бусы из кости, раковин, позвонков рыб, бронзы, сурьмы, серебра, пасты, египетского фаянса, янтаря, белемнитов, бирюзы, халцедона, гагата, гешира, сердолика, нефрита, агата, клыки хищников, костяные и бронзовые пронизи, подвески различной формы из сурьмы, бронзы, хризопраза. Число бус колеблется от 1 до 209. Наборы очень разнообразны. Данная категория погребального инвентаря заслуживает самого пристального внимания, так как отдельные составляющие ожерелий могли иметь высокую знаковую нагрузку. Это касается, например, клыков хищников (волка, собаки). Учтено 7 захоронений, где выявлены просверленные клыки. Все комплексы происходят с восточной территории. Известно, что у индоиранцев собака была связана с представлениями о потустороннем мире и пути туда [Снесарев, 1969, с.321; Ковалева, 1989, с.61]. Волк у индоевропейцев также ассоциировался с потусторонним миром. Это видно, в частности, по славянским сказкам, где он доставляет героя в “тридевятое царство”, которое семантически равнозначно царству мертвых. В то же время у индоевропейских народов, в том числе иранцев, волк был связан с военными культурами. Во многих мифологиях он предстает и как воспитатель родоначальника племени [Иванов, 1991, с.242]. Вместе с этим зубы в составе ожерелья выступают как часть животного и в силу этого могут давать власть над ним, обеспечивать его помощь [Пропп, 1986, с.192-193]. В связи с кругом данных представлений можно рассматривать и бусы из позвонков рыб. В сказках рыба косточка нередко обеспечивает поддержку рыбы в трудный момент [Пропп, 1986, с.192]. Не исключена и связь рыбьих костей с представлениями о переправе в загробный мир [Халяпин, 1998, с.68]. Но наряду с этим рыба кости и раковины могут быть и атрибутами культа водной стихии. Семантическая связь воды с погребальным обрядом, по-видимому, основывается на представлении о разделении последней на “живую” и “мертвую”. Вода причастна и к рождению (омывание младенца), и к смерти с последующим воскрешением (омывание покойника) [Ковалева, 1989, с.61]. Разные породы камня, из которых изготовлены бусы, также могли иметь определенную семантику [Антонова, 1984, с.30]. Интерес представляют бусы из белемнитов. У славян и балтов белемниты ассоциировались с

Громовиком [Иванов, Топоров, 1991 а, с.312; 1991 б, с. 438]. Что касается изделий из янтаря, то вполне вероятна их роль как амулетов. По представлениям многих народов, в том числе индоевропейских, янтарь обладает сакральными и целебными свойствами. Славяне, например, считали, что янтарь – “всем камням отец” [Алатырь, 1991, с. 28]. Данными о почитании янтаря иранскими народами мы не располагаем, но показательно то, что в Восточной Европе изделия из янтаря в виде бус, подвесок и т. п. получают в эпоху неолита, энеолита и бронзы относительно широкое распространение [Вангородская, 1985]. Таким образом, ожерелья из погребений срубной культуры могли быть не только украшениями, но и амулетами. Защитная роль бус отражена, например, в сказке дунган [Дунганские..., 1977, с. 168], одним из компонентов этногенеза которых был иранский. В мифологии осетин фигурирует бусина, оживляющая мертвеца [Хамицаева, 1991, с. 30]. Показательно и то, что в традициях индоевропейских народов ожерелья порой выступают как атрибуты богинь, связанных с плодородием. Например, в германской мифологии ожерелье являлось атрибутом Фрейи – богини плодородия, любви и красоты [Мелетинский, 1991 б, с.576]. В частности, германцы считали, что ожерелье Фрейи оказывало помощь при родах [Мелетинский, 1991 а, с.101]. “Соколиное ожерелье” носила Фригг – жена Одина – покровительница брака, семейного очага, деторождения [Мелетинский, 1991 в, с.577]. Ожерелье выступает как атрибут Шамирам – богини любви армянской мифологии [Арутюнян, 1991, с.620] и Илифии – богини родов у греков [Лосев, 1991, с.315]. В то же время нельзя считать ожерелье исключительно женским украшением. Оно может быть и элементом мужского убранства. Например, это имело место у индоиранцев Гиндукуша [Йеттмар, 1986, с.73].

В большинстве случаев ожерелья из срубных погребений обнаруживаются на шее, груди умершего. В одном захоронении бусы были разбросаны по дну могилы. Возможно, тут мы видим ритуальное разрывание ожерелья. Еще в одном комплексе бусы найдены у сосуда, в 1 – за спиной, то есть, они были преднамеренно не надеты на умершего. Наконец, упомянем комплекс, где 6 просверленных клыков хищника лежали перед грудью погребенного, а седьмой – в сосуде.

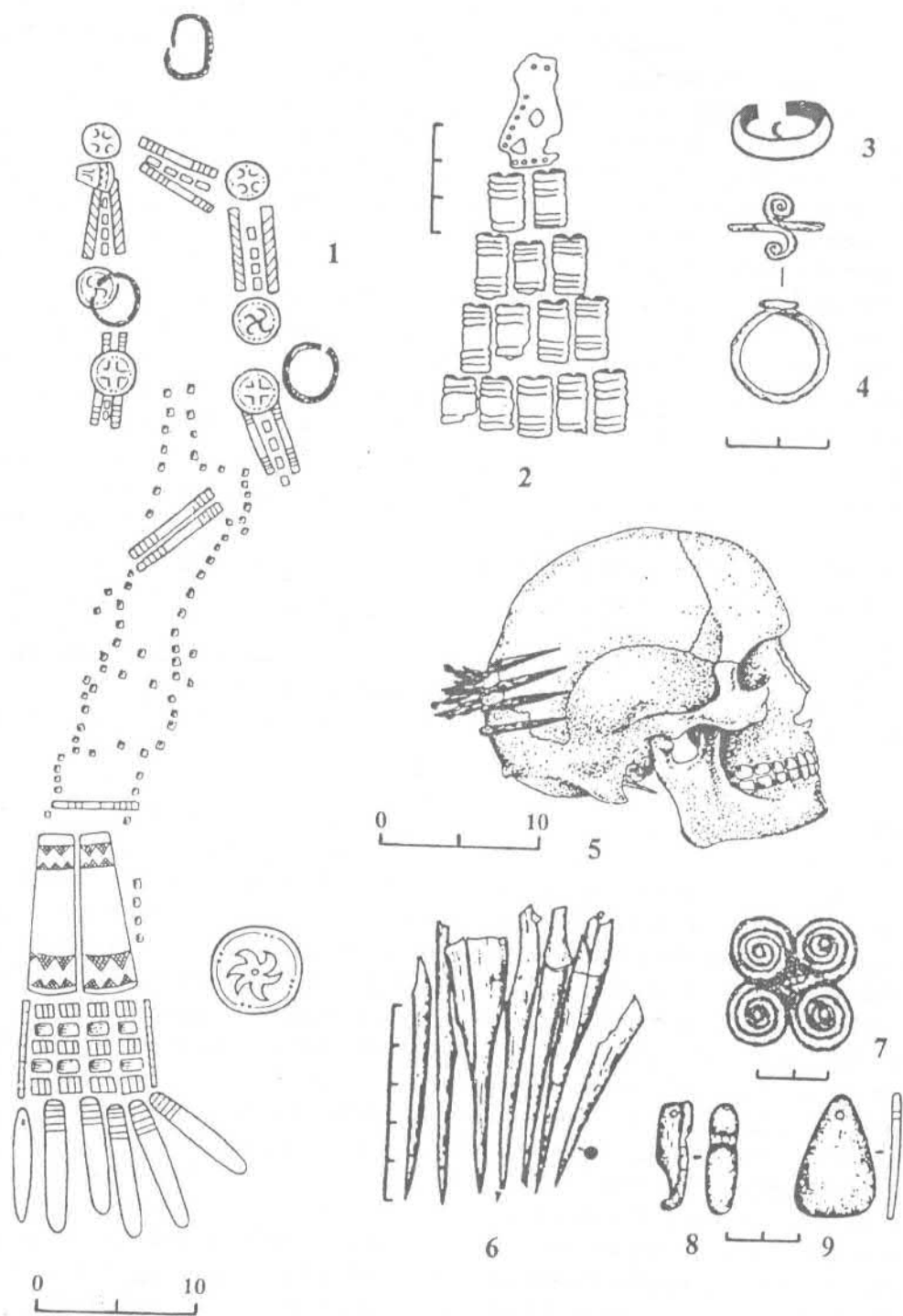

Рис. 2. Образцы украшений срубной культуры: 1, 2 – головные украшения (1 – Новые Ябалаклы I, 2/3; 2 – Лузановка, 15/12); 3 – кольцо (Лузановка, 7/6); 4 – перстень (Новоподкраж III, 1/7); 5 – размещение фрагментов гребней на черепе (Краснопартизанское, 1/3); 6 – зубья гребня (Покровка, 3/10); 7 – нашивная бляшка (Золотая Нива II, 1/4); 8, 9 – нашивные подвески (Волчанка, 6/2) (1 – по В.С. Горбунову; 2, 3, 7-9 – по С.А. Агапову, И.Б. Васильеву, О.В. Кузьминой, А.П. Семенову; 4 – по И.Ф. Ковалевой и С.С. Волкобою; 5 – по В.Н. Андрееву; 6 – по Р.А. Литвиненко).

Fig. 2. Example Timber-Grave culture's adornments.

III. Браслеты (рис. 1, 10-14). Выявлены в 82 погребениях. Эта категория погребального инвентаря распределена по территории общности более неравномерно, чем предшествующие (рис. 5; табл. 1). Наиболее высока частота встречаемости комплексов с браслетами в Среднем Поволжье. Далее на запад показатель сильно падает. В Предкавказье, Днепро-Донецкой лесостепи, Поднепровье и Крыму срубных погребений с браслетами нам вообще неизвестно. Всего браслеты сопровождали 87 умерших. Любопытно, что лишь в 35 случаях браслеты были единственной категорией украшений, сопровождавшей погребенного. Таким образом, в отличие от височных подвесок и ожерелий, которые чаще выступают сами по себе, браслеты в большей части случаев являются компонентами набора из нескольких категорий украшений. Обычно 1 или 2 браслета бывают надеты на руки, и лишь изредка это правило нарушено. Например, в 2 погребениях браслеты лежали у колен, в 1 поломанный браслет выявлен в сосуде, в 1 случае браслет лежал у локтя, в 1 на руку был надет один браслет, а второй положен у сосуда.

IV. Кольца и перстни (рис. 2, 3, 4). Выявлены в 10 комплексах. Данная категория инвентаря в погребениях встречается очень редко. Во многих регионах эти изделия в погребальных комплексах нам не известны (табл. 1; рис. 6). В 1 захоронении обнаружено костяное кольцо, в остальных – бронзовые кольца и перстни со щитком, причем в 1 из погребений было 2 перстня при одном умершем. Ниже мы будем рассматривать кольца и перстни суммарно и обозначать их термином “кольца”. Лишь в 4 случаях кольцо не дополняли другие украшения. То есть, как и браслеты, эта категория украшений относительно редко выступала самостоятельно. Во всех учтенных случаях кольца были на пальцах. В ряде захоронений выявлены кольца из бронзы и реже – кости, найденные в других местах могилы [Щепинский, Черепанова, 1966, рис.72, 13; Ковалева, Ромашко, Андросов, 1979, с.26; Шилов, 1985, рис.22, 2; Ляхов, 1994, рис.2, 22; Плешивенко, 1996, табл.XLVI, 7]. Возможно, они и предназначались для ношения на пальце, но полной уверенности в этом нет, а потому данные комплексы в сводку срубных захоронений с украшениями мы не включили. Что касается случаев, когда кольца обнаружены на руке, то интересно следующее. В 4 комплексах точно

известна позиция кольца. При этом в 3 оно было на среднем пальце левой руки (погребения взрослого, мужчины 25-30 лет и подростка). Только лишь 1 раз кольцо зафиксировано на среднем пальце правой (в погребении взрослого). Определений пола в 3 из 4 отмеченных случаев нет, а потому трудно делать предположения, является ли ношение кольца на определенной руке связанным с полом или же с какими-то иными моментами. Отметим, что у славян в некоторых регионах при погребении неженатых (незамужних) людей кольцо также надевали на средний палец (правой руки) [Зеленин, 1991, с. 347; Карпова, 1999, с. 15]. У срубников предпочтение отдавалось левой руке. Но то, что в обоих случаях палец был именно средним, довольно любопытно. Естественно, отсюда вовсе не следует, что в срубной культуре умершие, погребенные с кольцами на пальцах, были холостяками, как и у славян.

V. Наборные браслеты типа современных фенек. Учтено 5 погребений, где на запястьях находились: а) пастовые бусы; б) бронзовые пронизи; в) сурьмяные и пастовые бусы в три ряда, причем сурьмяные образовывали внешние ряды, а пастовые – внутренний; г) пастовые и сурьмяные бусы, взаимное расположение которых не прослежено; д) бусы, материал которых автором публикации не уточнен. В 2 случаях наборной браслет был на правой кисти, в 2 – на левой, в 1 случае данных об этом нет. Отметим, что все погребения с данной категорией инвентаря выявлены на восточной территории общности (Приуралье, Поволжье). Интересно то, что если цельные браслеты вдвое чаще находились на обеих руках, чем на одной, то наборные, судя по данным нашей сводки, надевались лишь на одну руку.

VI. Составные головные украшения (т. н. “накосники”) (рис. 2, 1, 2). Все 3 погребения, где выявлены эти украшения, происходят с восточной территории (2 – в Приуралье, 1 – в Среднем Поволжье) (рис. 6). Во всех трех случаях “накосники” дополнялись и другими украшениями [Горбунов, 1977, с.156-159; Васильев, 1977, с.33; Горбунов, Морозов, 1991, с.83]. Упомянем еще погребение из могильника Гвардейцы, 13/1, Самарская обл., где выявлена бронзовая бляха [Матвеева, Скарбовенко, 1976, с.165], аналогичная бляхам, являющимся составными частями “накосников” из погребений срубной культуры [Горбунов, 1977, рис.8] и покровского

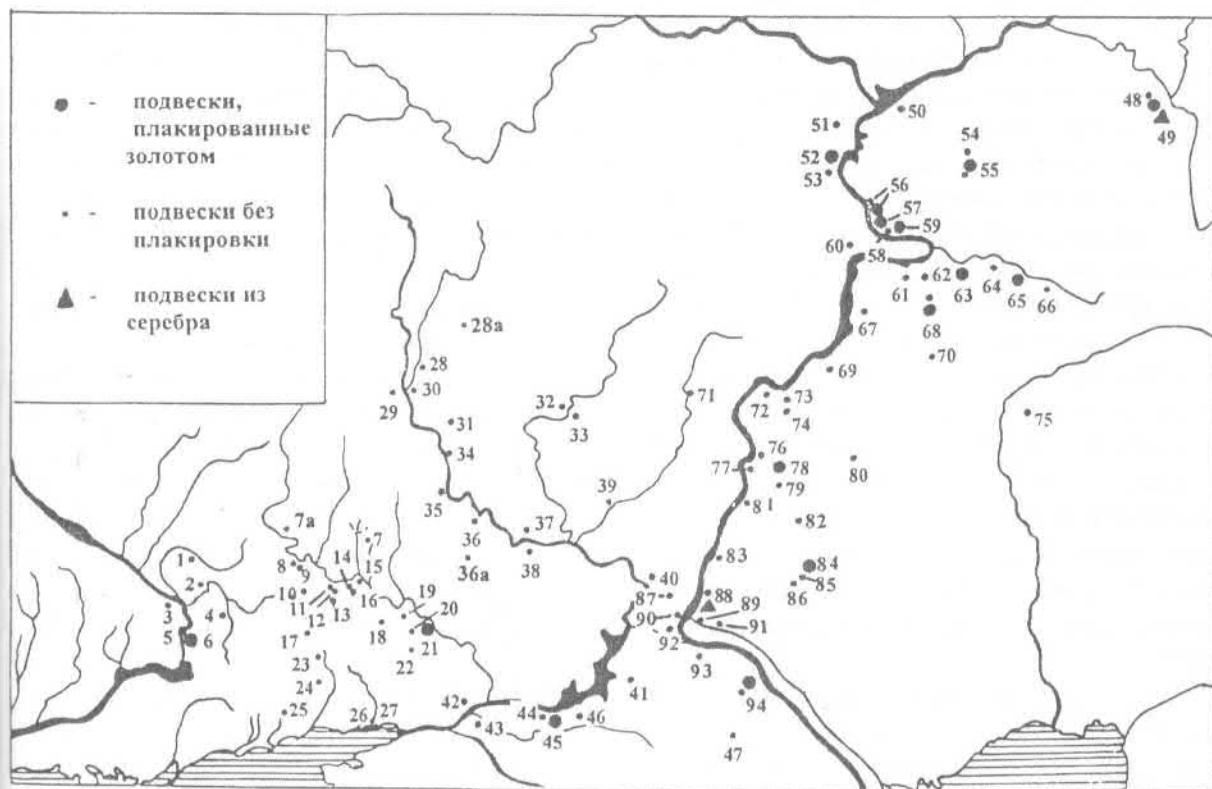

Рис. 3. Карта погребений с височными подвесками: 1 – Бузовка; 2 – Хашево; 3 – Чкаловка; 4 – Троицкое; 5 – Орлов; 6 – Петромихайловка; 7 – Рудовка; 7а – Лиман; 8 – Верхний Степок; 9 – Шпаковка, Гостра Могила; 10 – Дружковка; 11 – Новоалександровка; 12 – Селимовка; 13 – Миньковка; 14 – Закотное; 15 – Приволье; 16 – Ивано-Дарьевка; 17 – Желанное; 18 – Красная Заря; 19 – Александровск; 20 – Вишневый Дол; 21 – Большой Суходол; 22 – Орехово; 23 – Марченки; 24 – Малый Кут; 25 – Каменные Могилы; 26 – Беглица; 27 – Гаевка-Каймакчи; 28 – Шкарин; 28а – Чамлык-Никольское; 29 – Хохольский; 30 – Сады; 31 – Митрофановка; 32 – Губари; 33 – Ильмень; 34 – Иванов Бугор; 35 – Старая Калитва; 36 – Лофицкое; 36а – Малой; 37 – Савельевский; 38 – Меркуловский; 39 – Подгорный; 40 – Малая Воробцовка; 41 – Аксай; 42 – Озерки; 43 – Балабинский; 44 – Ясырев; 45 – Подгорненский; 46 – Вербовый Лог; 47 – Иджил; 48 – Старые Ябалаклы; 49 – Новые Ябалаклы; 50 – Куралово; 51 – Новоселки; 52 – Новый Урень; 53 – Ишеевка; 54 – Каменный Враг; 55 – Лузановка; 56 – Хрящевка; 57 – Золотая Нива; 58 – Ягодное; 59 – Луначарский; 60 – Новый Ризадей; 61 – Красноселки; 62 – Новопавловка; 63 – Утевка; 64 – Гвардейцы; 65 – Свердлово; 66 – Новая Белогорка; 67 – Калач; 68 – Волчанка; 69 – Натальино; 70 – Максютово; 71 – Большая Дмитриевка; 72 – Осиновка; 73 – Бородаевка; 74 – Новолиповка; 75 – Лебедевка; 76 – Ровное; 77 – Черebaево; 78 – Мурманская; 79 – Новая Квасниковка; 80 – Алексашкино; 81 – Политотдельское; 82 – Красный Октябрь; 83 – Верхний Балыклей; 84 – Ченин; 85 – Венгеловка; 86 – Красная Деревня; 87 – Варламов; 88 – Верхнее Погромное; 89 – Волжский; 90 – Волгоград; 91 – Ленинск; 92 – Ерзовка; 93 – Цаца; 94 – Кривая Лука.

Fig. 3. Map of burials with temple's pendants.

типа [Дремов, 1996, с.112]. Погребение из Гвардейцев ограблено, но можно предполагать, что и здесь было головное украшение, от которого после ограбления уцелела только бляха.

VII. Гребни (рис. 2, 5, 6). В 5 погребениях нашей сводки присутствовали гребни – составные изделия из нескольких зубьев, соединившихся между собой [Цимиданов, 1995, с.35]. Большинство данных комплексов (4) обнаружено на территории Украины (рис. 7). В регионах, лежащих к востоку, нам известны 2 комплекса, где можно предполагать наличие гребней [Гармашов, Науменко, 1993, с.9; Памятники..., табл. 1, № 503]. Но информация по первому из этих захоронений не полная, а потому в сводку оно не включено. В 2 захоронениях сводки несколько гребней были воткнуты в волосы или крепились к головному убору. В 2 случаях по 1 гребню лежало рядом с умершим. Пятое погребение разрушено.

VIII. Украшения одежды (рис. 1, 8; 2, 7-9). Помимо съемных украшений в срубной культуре были украшения, нашивавшиеся на одежду, головной убор, пояс. Так, в погребении из могильника Свердлово V, 5/1, Оренбургская обл. на шапку были нашиты 8 чешуек рыбы [Халяпин, 1998, с.62]. В захоронении из Новоселок, 10/2, Татарстан сурьмяные бусы украшали одежду и головной убор [Иванов, Скарбовенко, 1993, табл.]. Очевидно, это же имело место в захоронении из Лузановки, 15/12, Самарская обл., где пастовые бусы располагались рассыпью на тазу, животе, груди [Васильев, 1977, с.33]. В погребении из Золотой Нивы II, 1/4, Самарская обл. на вязаной шапке были нашиты сурьмяные бусы, изделия из бронзовой проволоки в виде свастик или цветов, а на шнурах с нее свисали бронзовые пронизы [Агапов, Васильев, Кузьмина, Семенова, 1983, рис.7, 1-6; Зудина, 1998, с.42]. В погребении из Волчанки, 6/2, Самарская обл. перед умершим лежало кожаное изделие в виде сегмента, расшитое сурьмяными и пастовыми бусами, костяными подвесками, одна из которых имела форму башмачка (рис. 2, 8). Вероятно, это – остатки головного убора или нагрудного украшения [Кузнецова, Седова. 1991, с.171. 176]. В захоронении из Лузановки, 2/4, Самарская обл. на тазу и под ним выявлены 5 пронизей [Васильев, 1977, с.9], которые, вероятно, были нашиты на пояс. Гешировые и костяные бусы украшали воротник или головной убор в погребении из Бородаевки,

9/6, Саратовская обл. [Миронов, 1991, с.59]. В погребении из Савельевского, 9/3, Ростовская обл. бисер и крестовидное металлическое изделие найдены на черепе [Рогудеев, 1997, с.116]. Очевидно, они украшали головной убор. В захоронении из Вербового Лога IV, 6/7, Ростовская обл. бисер был нашит на шапку и края одежды [Гармашов, Науменко, 1993, с. 9]. В погребении из Купцын-Толга, 48/7, Калмыкия пастовые бусы обнаружены у черепа и таза [Шнайдштейн, 1981, с.114]. В данном случае также можно допускать, что они украшали одежду. В целом, комплексов, где одежда или головной убор были украшены нашитыми бусами или иными предметами, немного. Почти половина их происходит с территории Среднего Поволжья. А к западу от Подонья подобных комплексов нам совсем неизвестно (рис. 7).

Таковы, в основном, категории украшений, происходящие из срубных погребений нашей сводки. Отметим еще бронзовые бляшки с отверстиями [Ляхов, 1994, рис.2, 20; Памятники..., 1993, табл. 2, 20-22]. К какой из перечисленных нами категорий относятся данные украшения, сказать трудно. Это могли быть и нашивки на одежду, и детали ожерелий или головных украшений.

Стоит упомянуть и предметы, которые, возможно, являлись украшениями, но не были включены в нашу сводку, так как характер их применения не ясен. Это – костяная “ворворка” [Колтухов, Кислый, Тощев, 1994, с.46], костяные бляшки [Марина, Ромашко, Феценко, 1988, рис. 2, 4; Ковалева, Андросов, Шалобудов, Мартюшенко, 1989, рис.3, 10], т. н. “пуговицы” [Литвиненко, 1993, рис.6, 4, 5; Памятники..., 1993, табл. 23, 37], бронзовая “бляшка” [Памятники..., 1993, табл. 1, № 125], а также пряжки из раковин [Васильев, 1977, рис.20, 10; Обыденнова, Рутто, Исмагилов, 1985, с.47; Горбунов, Морозов, 1991, рис.XVII, 12; Иванов, Скарбовенко, 1993, рис. 14, 14; Халяпин, 1998, рис. 4, 7; Богданов, 2000, рис. 5, 1] и кости [Скарбовенко, 1981, рис.4, 9; Богданов, 2000, рис. 8, 2].

В 81 захоронении (83 умерших) сочетались 2 и более категорий украшений при одном погребенном. Удельный вес подобных погребений выше всего в Приуралье, Среднем Поволжье, Нижнем Поволжье в пределах Саратовской и Волгоградской областей (табл. 1).

Сочетания категорий украшений довольно разнообразны. Наиболее часто встречаются 4

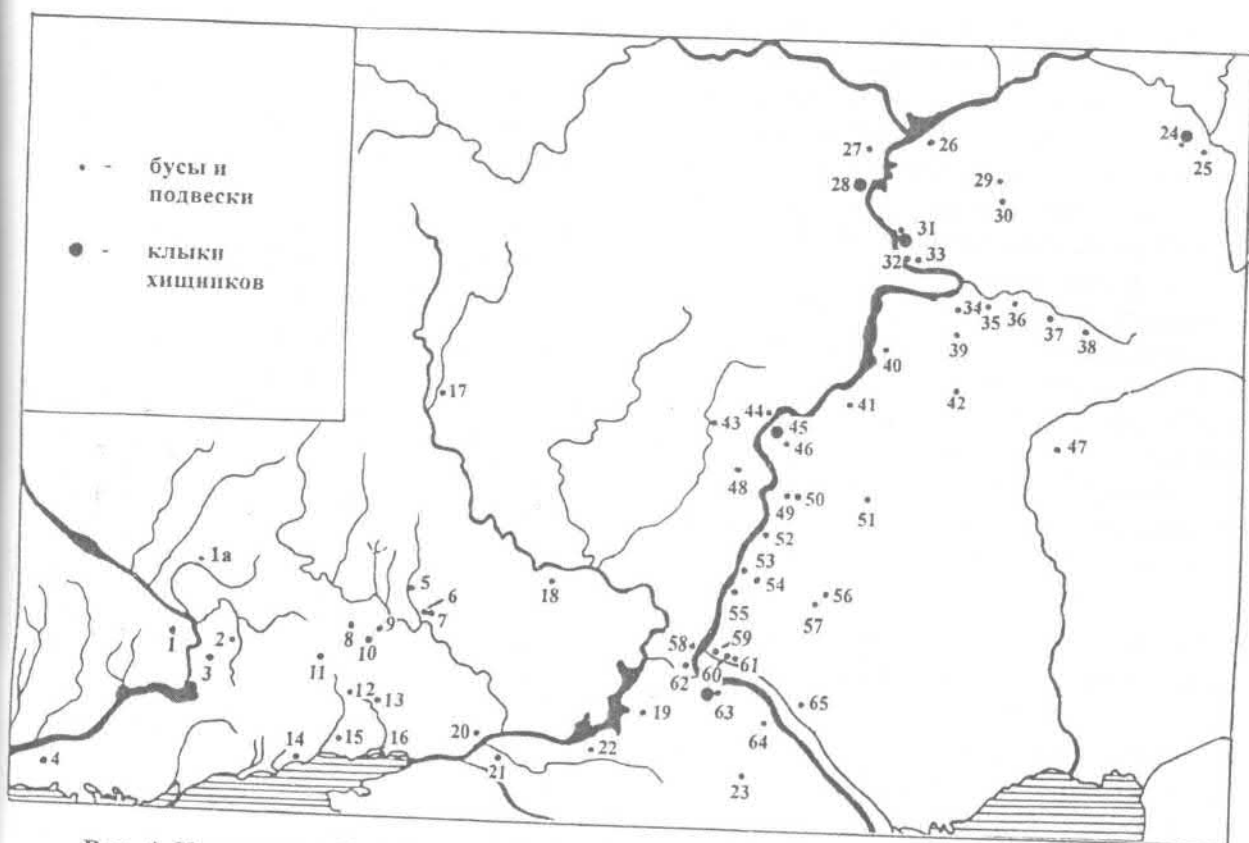

Рис. 4. Карта погребений с ожерельями: 1 – Аулы; 1а – Котовского; 2 – Троицкое; 3 – Овчарное; 4 – Юбилейное; 5 – Бахмутовка; 6 – Войтово; 7 – Покровка; 8 – Миньковка; 9 – Камышеваха; 10 – Возрождение; 11 – Николаевка; 12 – Покровка; 13 – Белояровка; 14 – Приморское; 15 – Запорожец; 16 – Гаевка-Каймакчи; 17 – Шкарин; 18 – Меркуловский; 19 – Аксай; 20 – Гать; 21 – Сагва; 22 – Вербовый Лог; 23 – Иджил; 24 – Старые Ябалаклы; 25 – Новые Ябалаклы; 26 – Куралово; 27 – Новоселки; 28 – Новый Урень; 29 – Каменный Враг; 30 – Лузановка; 31 – Хрящевка; 32 – Ягодное; 33 – Луначарский; 34 – Новопавловка; 35 – Утевка; 36 – Гвардейцы; 37 – Свердлово; 38 – Новая Белогорка; 39 – Волчанка; 40 – Калач; 41 – Натальино; 42 – Максютово; 43 – Большая Дмитриевка; 44 – Букатовка; 45 – Сухая Саратовка; 46 – Крутояровка; 47 – Лебедевка; 48 – Меркель; 49 – Мирный; 50 – Мурманская; 51 – Новотулка; 52 – Политотдельское; 53 – Быково; 54 – Новоникольское; 55 – Верхний Балыклей; 56 – Ченин; 57 – Венгеловка; 58 – Волгоград; 59 – Волжский; 60 – Ленинск; 61 – 15-й поселок; 62 – Ерзовка; 63 – Цаца; 64 – Кривая Лука; 65 – Степная.

Fig. 4. Map of burials with necklaces.

набора: 1) височные подвески – ожерелье (20 случаев); 2) височные подвески – браслеты (18 случаев); 3) височные подвески – ожерелье – браслеты (14 случаев); 4) ожерелье – браслеты (13 случаев). Эти наборы можно назвать основными. Частота встречаемости каждого из этих наборов в конкретных регионах видна из таблицы 2. Данная таблица демонстрирует, в частности, что наборы более характерны для восточной территории. В отдельных регионах западной территории наборы в погребениях единичны, в

других – вообще нам неизвестны. Стоит указать, что наиболее широк ареал погребений с набором “височные подвески – ожерелья”.

Среди прочих наборов (их можно назвать дополнительными) отметим сочетание височных подвесок и кольца. Этот набор в нашей сводке присутствует дважды. Содержащие его погребения выявлены на территории Среднего Подонья и Орельско-Самарского междуречья. Остальные наборы представлены только лишь по 1 разу: а) височная подвеска – украшение

одежды (Среднее Поволжье); б) 3 височные подвески – украшение одежды – головное украшение (Среднее Поволжье); в) височная подвеска – ожерелье – наборной браслет (Волгоградская обл.); г) височная подвеска – ожерелье – 2 браслета – головное украшение (Приуралье); д) височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды (Среднее Поволжье); е) височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень(?) (Нижний Дон); ж) 3(?) височные подвески – ожерелье – 2 кольца (Средний Дон); з) 2 височные подвески – бляшка – 2 металлические кольца (Саратовская обл.); и) ожерелье – 2 браслеты – кольцо (Среднее Поволжье); к) ожерелье – кольцо – гребень (Донбасс); л) ожерелье – головное украшение(?) (Среднее Поволжье); м) ожерелье – бляшки (Саратовская обл.); н) 2 браслета – украшение одежды (Саратовская обл.); о) 1 браслет – серебряное украшение (из-за плохой сохранности категория не ясна) (Среднее Поволжье); п) 2 браслета – кольцо (Донбасс); р) 1 браслет – головное украшение (Приуралье).

Здесь можно обратить внимание на то, что большинство дополнительных наборов происходит с восточной территории. Основная часть данных наборов образована путем присоединения 1-2 категорий украшений к “ядру” из трех основных наборов (височные подвески – ожерелье; височные подвески – браслеты; ожерелье – браслеты). Отметим и то, что в составе набора чаще встречается 1 височная подвеска, а не 2-3.

Итак, среди захоронений срубной культуры с украшениями можно выделить несколько основных групп:

I. Погребения с единственной категорией украшений, в том числе:

- 1) височными подвесками;
- 2) ожерельями;
- 3) браслетами;
- 4) кольцами;
- 5) наборными браслетами;
- 6) гребнями;
- 7) украшениями одежды. Очевидно, к

этой группе правильнее было бы подходить дифференцировано, но сводка мала, а потому дробить ее смысла нет;

II. Погребения с наборами, в том числе:

- 1) височными подвесками и ожерельями;
- 2) височными подвесками и браслетами;
- 3) височными подвесками, ожерельями и

браслетами;

4) ожерельями и браслетами.

Ниже мы проанализируем эти группы. Те, которые достаточно репрезентативны, стоит рассматривать, разбив на два массива, представляющих восточную и западную территории.

ПОГРЕБЕНИЯ С ВИСОЧНЫМИ ПОДВЕСКАМИ. ВОСТОЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Височные подвески сопровождали 36 умерших. Двое погребенных были кремнированы, и возраст их не установлен. Из остальных 34 взрослых было 22 (64,7% лиц с известным возрастом), в том числе – мужчина, молодая женщина, 2 женщины 20-25 лет, 2 – 25-30 лет, 1 женщина средних лет, 1 – 55 лет. Подростков – 8 (23,6%), в том числе – 7-8, 8-10, 10, 10-12 (2 случая), 14-16 лет. Детей было 4 (11,8%). Таким образом, височные подвески могли попадать в могилы лиц разного пола и возраста. Не устанавливается пока лишь нижняя граница возрастного интервала, в котором подвески использовались как украшения. Верхней границы, похоже, не было. Среди взрослых, погребенных с подвесками, преобладают женщины. Однако следует учитывать и то, что во многих случаях пол определяли не специалисты-антропологи, а археологи, которые могли лишь на основании наличия украшений в погребении делать вывод о женском поле. В 4 случаях подвески были плакированы золотом. Среди погребенных с такими подвесками 3 взрослых, в том числе женщина 25-30 лет. Еще 1 погребенный кремнирован, и возраст не установлен. Можно предполагать, что плакированные золотом подвески коррелируются преимущественно с погребениями взрослых. Из погребений взрослых происходят и серебряные височные подвески. Добавим, что плакированные золотом и серебряные подвески значительно чаще входят в состав набора украшений, чем встречаются сами по себе.

В погребении может быть 1 подвеска (23 случая), 2 (12) и 3 (1). В могилах взрослых 1 подвеска встречена 14 раз, 2 – 8 раз. В могилах подростков 1 подвеска выявлена 5 раз, 2 – 2 раза и 3 – 1 раз. В могилах детей по 2 раза встречены 1 и 2 подвески. Отсюда видно, что число подвесок, надевавшихся при погребении на умершего, жестко не связано с возрастом. Не связано оно и с полом. В женских погребениях 2 раза встречено по 1 подвеске, и 5 раз – по 2. Все-таки

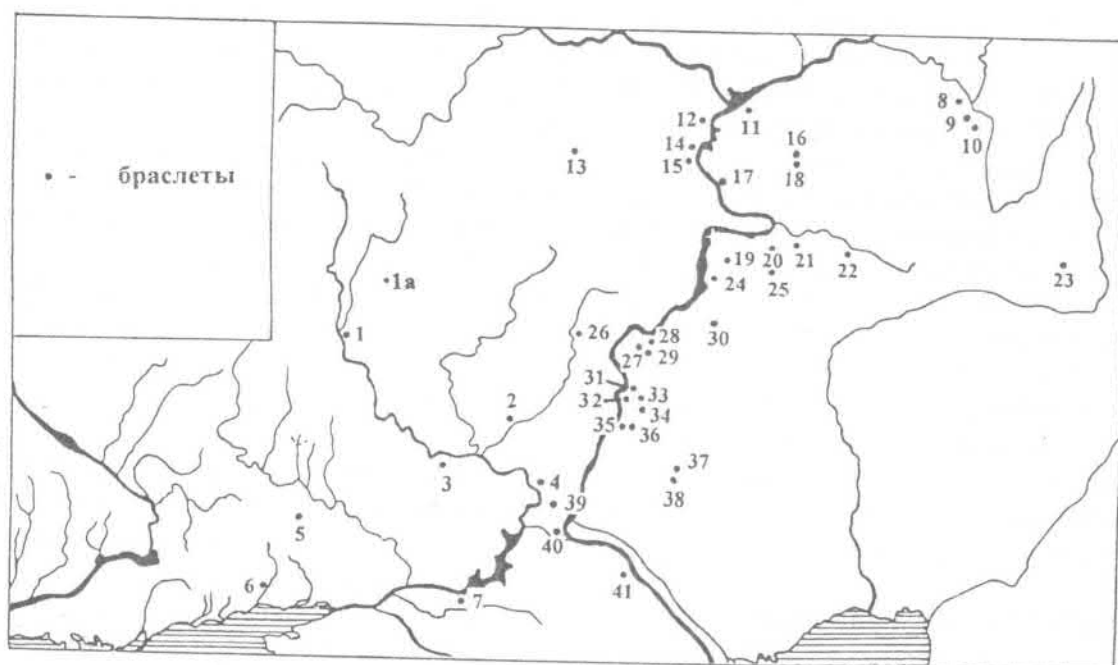

Рис. 5. Карта погребений с браслетами: 1 – Сады; 1а – Чамлык-Никольское; 2 – Труд; 3 – Меркуловский; 4 – Малая Воробцовка; 5 – Возрождение; 6 – Новоселовка; 7 – Холодный; 8 – Старые Ябалаклы; 9 – Новые Ябалаклы; 10 – Петряево; 11 – Куралово; 12 – Новоселки; 13 – Куликовка; 14 – Новый Урень; 15 – Ишеевка; 16 – Каменный Враг; 17 – Хряшевка; 18 – Лузановка; 19 – Владимировка; 20 – Новопавловка; 21 – Утевка; 22 – Свердлово; 23 – Акназарово; 24 – Калач; 25 – Волчанка; 26 – Большая Дмитриевка; 27 – Суслы; 28 – Бородаевка; 29 – Крутояровка; 30 – Успенка; 31 – Ровное; 32 – Мирный; 33 – Мурманский; 34 – Новая Квасниковка; 35 – Политотдельское; 36 – Потемкино; 37 – Ченин; 38 – Венгеловка; 39 – Варламов; 40 – Ерзовка; 41 – Кривая Лука.

Fig. 5. Map of burials with bracelets.

для женщин более характерно было ношение 2 подвесок. Среди погребенных с подвесками лиц, пол которых определен, мужчина был лишь 1. Его сопровождала 1 подвеска. Отсюда не стоит делать допущение, что мужчины могли носить лишь 1 подвеску, ибо, как мы увидим ниже, рассматривая материалы западной территории, мужчины могли носить и 2 подвески.

Возникает вопрос, связано ли надевание разного числа подвесок (и вообще ношение подвесок) с определенной социальной позицией? В соответствии с нашей концепцией социальной структуры срубного общества любой член социума имел две "координаты" - статус и ранг. Статус – отношение к отправлению определенной функции. Мы выделяем статусы властителя, воина, служителя культа, мастера, носителя производственной функции. Ранг – позиция лица в пределах его статусной группы. В

соответствии с этим среди отклонений от модели рядового срубного погребения мы различаем знаки, маркирующие определенные статусы и ранги. [Цимиданов, 1997, с.6-9]. На западной территории мы различаем три ранговых уровня: а) высший, маркируемый досыпкой, соединяющей два более ранних кургана, между которыми совершено данное погребение; б) повышенный, маркируемый разнообразными ранговыми знаками; в) низший (погребения без ранговых знаков) [Цимиданов, 1997, с. 9; Цимиданов, 2000]. Для восточной территории мы пока выделяем лишь повышенный и низший ранги погребенных [Цимиданов, 2001 б, с. 338]. Сравним массивы погребений с 1 и 2-3 подвесками по степени выраженности основных ранговых знаков. Из таблицы 3 видно, что сильнее ранговые знаки выражены в массиве захоронений с 1 подвеской. Таким образом, число подвесок на

находится в прямой связи с высотой социального ранга. В то же время можно заметить, что большинство погребений с подвесками восточной территории не демонстрирует ранговых знаков. Отсюда возможен вывод, что на данной территории височные подвески сами по себе к числу знаков повышенного ранга не относятся.

Если рассмотреть отдельно массивы погребений с подвесками трех возрастных групп (табл. 4), то окажется, что наиболее высок удельный вес лиц повышенного ранга в группе взрослых. Среди подростков и детей, носивших подвески, он ниже. Данная ситуация вполне естественна, поскольку ранг в срубном обществе повышался, в основном, с течением жизни за определенные заслуги.

ПОГРЕБЕНИЯ С ВИСОЧНЫМИ ПОДВЕСКАМИ. ЗАПАДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

На западной территории височные подвески сопровождали 52 умерших. В погребении может быть 1 височная подвеска (34 случая) или 2 (18 случаев). Среди лиц, погребенных с 1 подвеской, 25 взрослых (73,5%), в том числе 2 мужчины, мужчина 60-70 лет и женщина 55-65 лет. Подростков – 7 (20,6%), в том числе 6-7 и 8-9 лет. Ребенок – только 1 (2,9%). Наконец, 1 погребение было кремацией, и возраст умершего неизвестен.

Среди погребенных с 2 подвесками 15 взрослых (83,3%), в том числе 3 мужчины и 1 женщина. Подросток – 1 (5,6%). Ребенок – 1. Еще одно захоронение было кенотафом. Как видим, и на западной территории подвески могли попадать в погребения лиц разного возраста и пола, причем число подвесок с определенным полом и возрастом жестко не связано. Вместе с тем можно заметить, что, как и на восточной территории, на западной 2 подвески более характерны для погребений взрослых.

Подвески, плакированные золотом, встречены в 1 погребении взрослого и в 1 – с кремацией, то есть и на данной территории изделия из драгоценных металлов не выявлены в захоронениях детей и подростков.

Сопоставление массивов погребений с 1 и 2 подвесками по степени выраженности основных ранговых знаков (Табл. 3) показывает, что какие-то знаки сильнее выражены в одном массиве, а какие-то – в другом. В целом же, оба массива захоронений демонстрируют очень

высокий процент рядовых комплексов, а потому возможен вывод, что и на западной территории височные подвески не являлись ранговым знаком.

Если рассмотреть данные комплексы, разбив их на три возрастные группы (Табл. 4), то можно отметить, что, на западной территории, как и на восточной, в массивах погребений с подвесками наиболее высок удельный вес лиц низшего ранга в группе подростков. В группах детей и взрослых он оказывается ниже. Что стоит за этим фактом, сказать трудно.

ПОГРЕБЕНИЯ С ОЖЕРЕЛЬЯМИ. ВОСТОЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Ожерелья сопровождали 38 умерших. Двое были кремированы. Среди остальных – 22 взрослых (57,9% всех погребений с ожерельями), в том числе 3 мужчины, мужчина 35-55 лет, 3 женщины и молодая женщина. Подростков – 6 (15,8%), в том числе 12 и 12-14 лет. Детей – 8 (21,1%). Отсюда видно, что ожерелья попадали в могилы лиц различного пола и возраста. При этом в трех возрастных группах состав ожерелий почти тождествен. В погребениях и взрослых, и подростков, и детей выявлены пастовые и металлические бусы. Подвески из клыков хищников обнаружены в могилах взрослых и подростков. Правда, в 2 погребениях взрослых выявлены каменные бусы (в 1 – из гешира), отсутствующие в погребениях детей и подростков. Но, вероятно, дело лишь в недостаточной репрезентативности выборки. Возможно, с возрастом связано количество бус. Так в погребениях детей, в тех случаях, когда число бус известно, их – максимум 8, в погребениях подростков – 12. На взрослых же были ожерелья из 18, 23, 31, 35 и 106 бусин. Но данный нюанс следует проверять с привлечением более обширных выборок.

ПОГРЕБЕНИЯ С ОЖЕРЕЛЬЯМИ. ЗАПАДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Ожерелья сопровождали 20 погребенных. Взрослых из них 16 (80,0%), в том числе – человек 22-25 лет, мужчина 50-60, женщина, женщина 45-50 лет. Подростков – 2 (10,0%). Детей – 2, в том числе ребенок в возрасте около 1 месяца. Таким образом, и на данной территории наличие ожерелья в могиле не связано с полом и возрастом. Вероятно, их могли носить

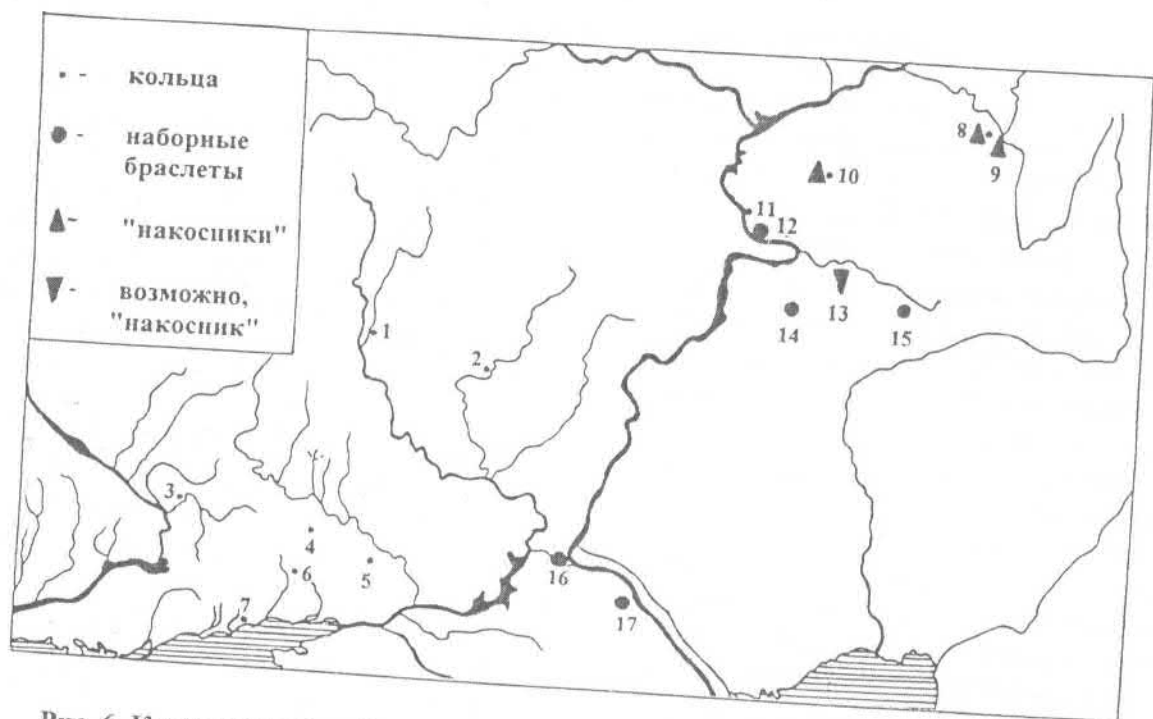

Рис. 6. Карта погребений с кольцами, наборными браслетами и "накосниками":
 1 – Шкарии; 2 – Губари; 3 – Хащевое; 4 – Возрождение; 5 – Майка; 6 – Покровка;
 7 – Приморское; 8 – Старые Ябалаклы; 9 – Новые Ябалаклы; 10 – Лузановка;
 11 – Хрящевка; 12 – Ягодное; 13 – Гвардейцы; 14 – Волчанка; 15 – Герасимовка;
 16 – Ерзовка; 17 – Кривая Лука.

Fig. 6. Map of burials with rings, compound bracelets and plait's adornment.

чуть ли не с рождения и до самого преклонного возраста. По сравнению с массивом захоронений восточной территории, на западной выше удельный вес взрослых. Какой-либо зависимости материала и числа составляющих ожерелья от пола или возраста не прослеживается. Каменные бусы выявлены и в детском погребении (гагат), и в захоронении взрослого (бирюза, хризопраз). Правда, бусы из сурьмы и бронзы происходят только из погребений взрослых, но выборка мала, и подобный результат может быть случаен. Число бус в детских ожерельях – до 20, во взрослых до 65.

По степени выраженности ранговых знаков массивы погребений с ожерельями восточной и западной территории мало разнятся (табл. 5). А высокий удельный вес захоронений лиц низшего ранга в них позволяет допускать, что и ожерелья сами по себе ранговым знаком не являлись. Удельный вес лиц низшего ранга наиболее высок в группах детей и подростков. В группе взрослых удельный вес лиц низшего ранга падает, но все равно он остается несколь-

ко более высоким, чем вес лиц повышенного ранга (табл. 6).

ПОГРЕБЕНИЯ С БРАСЛЕТАМИ

На восточной территории учтено 31 погребение. Взрослых среди умерших 23 (74,2%), среди которых 2 старых индивидуума и 6 женщин (в том числе 17-19, 18-20, 20-25 и 35-45 лет). Подростков – 5 (16,1%), в том числе 6 лет. Детей – 3 (9,7%). Отсюда видно, что ношение браслетов не было присуще лишь какой-то определенной возрастной группе. В 13 погребениях с умершим был 1 браслет. Лишь в 4 случаях известно, на какой руке он находился, и рука эта – правая. В 18 погребениях было 2 браслета. Как видим, число браслетов не коррелируется с возрастом. Среди комплексов с 1 браслетом есть захоронения всех возрастных групп, как и среди комплексов с 2 браслетами, хотя удельный вес лиц взрослой возрастной группы среди погребенных с 1 браслетом составляет 69,2%, а среди погребенных с 2 – 77,8%. Сравнение массивов захоронений с 1 и

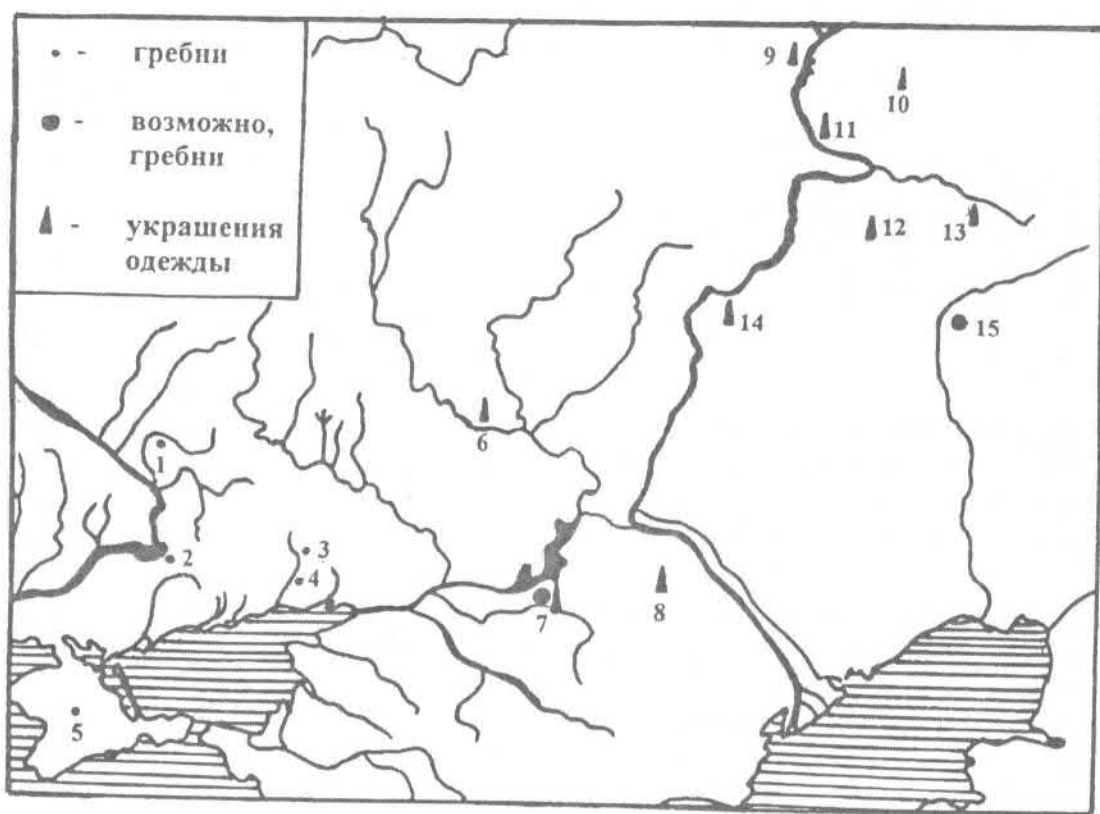

Рис. 7. Карта погребений с гребнями и украшениями одежды: 1 – Котовка; 2 – Лелихова Могила; 3 – Покровка; 4 – Петровское; 5 – Краснопартизанское; 6 – Савельевский; 7 – Вербовый Лог; 8 – Купцын-Толга; 9 – Новоселки; 10 – Лузановка; 11 – Золотая Нива; 12 – Волчанка; 13 – Свердлово; 14 – Бородаевка; 15 – Лебедевка.

Fig. 7. Map of burials with combs and adornments of the clothes.

числе – молодая и 25-30 лет. Ни одного погребения, где пол был бы определен как мужской, в сводке нет. Отсюда можно допустить, что данный набор украшений был специфически женским. Отметим, что все три погребения западной территории с данным набором демонстрируют знаки повышенного ранга, даже детское. На восточной же территории погребения ребенка и подростка с этим набором – рядовые, а среди погребений взрослых есть серия демонстрирующих знаки повышенного ранга (6 против 8 рядовых).

ПОГРЕБЕНИЯ С НАБОРОМ “ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ – БРАСЛЕТЫ”

Среди 18 погребенных – 2 ребенка (11,7%), 2 подростка, остальные – взрослые (76,5%). Среди последних – 7 женщин, в том числе 2 молодые и 1 с возрастом 45-55 лет. Таким образом, возможно допущение, что и этот набор носили преимущественно

взрослые, причем, – женщины. Оба погребения детей и подростков были рядовыми. Среди 14 взрослых рядовых лиц было 6.

ПОГРЕБЕНИЯ С НАБОРОМ “ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ – ОЖЕРЕЛЬЕ – БРАСЛЕТЫ”

Из 14 умерших ни один не был ребенком, но 3 – подростками (21,4%), в том числе – подросток 12-14 лет. Пол одного подростка определен как женский. Двое подростков имели повышенный ранг. Взрослых было 78,6%. Среди них – 3 женщины (в том числе – 30-35 лет) и 1 мужчина. Из взрослых 8 имели низший ранг.

ПОГРЕБЕНИЯ С НАБОРОМ “ОЖЕРЕЛЬЕ – БРАСЛЕТЫ”

В сводке – 13 комплексов. Из умерших 2 были детьми (15,4%), 3 – подростками (23,1%).

Остальные – взрослые (61,6%). Среди них – 6 женщин, в том числе 18-20, 20-25 (2 случая), 30-40 лет. Два подростка и оба ребенка имели низший ранг, как и 6 взрослых.

Сопоставление групп погребений с основными наборами украшений по степени выраженности ранговых знаков (табл. 9) показывает, что слабее всего они выражены в массиве с сочетанием “ожерелье - браслеты”, а сильнее всего – в массиве с набором “височные подвески - ожерелье”.

ПОГРЕБЕНИЯ С НАБОРОМ “ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ – КОЛЬЦО”

Один из погребенных был подростком, один – взрослым. Оба имели повышенный ранг.

Что касается прочих наборов, то из 16 умерших, сопровождавшихся ими, 1 был кремнирован, 1 погребение являлось кенотафом. Остальные погребенные – взрослые, среди которых – 3 женщины. Показательно, что среди 4 лиц, погребенных с головными украшениями, трое имели повышенный ранг. Таким образом, существующее предположение о том, что данная категория украшений является социально значимым признаком, не может быть оспорено. Ни для одного из этих погребений, правда, нет определений пола, сделанных антропологами. Обычно лиц, погребенных с головными украшениями, археологи считают женщинами, исходя из того, что женские захоронения должны быть “богаче” украшениями, чем мужские.

Рассмотрение всей совокупности погребений с украшениями по трем возрастным группам показывает некоторые интересные моменты (табл. 10; 11). На восточной территории в погребениях с украшениями группы взрослых чаще всего встречаются браслеты. Вместе с тем частота встречаемости височных подвесок и ожерелий – лишь немногим ниже. В группе подростков ситуация несколько иная. Здесь подвески присутствуют значительно чаще, чем браслеты. В группе детей очень высок удельный вес ожерелий. Судя по этнографическим данным, одной из важнейших функций украшений, носимых детьми, была обереговая [Васильева, 1986, с.183]. Выше мы отметили, что в составе ожерелий из срубных погребений имеются предметы, принадлежность которых к апотропеям можно допускать достаточно уверенно, а также предметы, которые могли обеспечивать покровительство определенных существ. Очевидно,

по представлениям носителей срубной культуры, именно ожерелья были наиболее сильными апотропеями. Однако, оберегами могли быть и другие украшения. Так, шина и бурушаски (индоиранцы Гиндукуша) полагали, что браслеты отпускают пери [Йеттмар, 1986, с.291].

На западной территории частота встречаемости ожерелий в детских погребениях также превышает соответствующие показатели по погребениям взрослых и подростков. Наборы украшений, присутствующие в детских погребениях этой территории, также включают ожерелья. Сравнение данных по двум территориям показывает определенные черты сходства. В частности, в погребениях западной территории встречены почти все категории и основные наборы украшений, которые характерны для восточной территории. Но есть и различия. На западной территории, по сравнению с восточной, возрастает частота встречаемости височных подвесок во всех трех возрастных группах, а в погребениях взрослых – и ожерелий. Чаще здесь встречаются гребни. А вот браслеты, напротив, – реже. При этом в нашей сводке нет ни одного бесспорно мужского погребения, где находились бы браслеты. Итак, все основные категории украшений (височные подвески, ожерелья и браслеты), вероятно, могли носиться с детского возраста. Дети могли носить и наборы “височные подвески – ожерелье”, “височные подвески - браслет”, “ожерелье - браслет”. Но ни в одном из детских погребений нашей сводки нет набора “височная подвеска – ожерелье - браслет”. Можно предполагать, что этот набор носили с подросткового возраста. По данным нашей сводки – примерно с 12-14 лет. Дети и подростки не носили головные украшения. Если верно допущение, что такие украшения все выявлены в погребениях женщин, то можно предполагать их принадлежность к свадебному убранству. Попадание их в погребения не противоречит такому предположению. Ассоциация смерти и свадьбы красной нитью проходит в индоевропейской традиции, в силу чего женщин порой хоронили в свадебном наряде [Соколова, 1977, с.194-195; Кузьмина, 1986, с.98; Сабурова, 1988, с.266-267; Еремина, 1991, с.170-171; Зеленин, 1991, с.347]. Специфичной для взрослых была, очевидно, и такая категория украшений, как гребень. Ни разу в детских погребениях не встречены кольца. В могилах подростков они есть. При этом, единственное захоронение с гребнем, по которому есть определение пола, было мужским. Отсюда очень

осторожно можно предполагать, что гребни носили лишь мужчины. Что касается колец, то, вероятно, их можно было носить лишь с подросткового возраста, причем, судя по нашим данным, с кольцами погребались и мужчины, и женщины. Можно констатировать и то, что в детские погребения не попадали наборы из 3 и более категорий украшений.

Вопрос о связи определенных украшений с полом трудно рассматривать, ибо исследователи зачастую погребения с украшениями а priori относят к женским. Тем не менее, есть серия мужских погребений, где присутствовали украшения (табл. 12). Опираясь на наши данные, можно сделать допущение, что мужчины обычно носили лишь 1 украшение, в отличие от женщин. Но имеется комплекс, где в мужском захоронении выявлен набор из височных подвесок, ожерелья, браслета [Дворниченко, Малиновская, Федоров-Давыдов, 1977, с.20-21]. Такой набор 4 раза встречен в женских погребениях нашей сводки. Наличие его в захоронении мужчины - весьма любопытный факт. Он позволяет предполагать, что в срубном обществе существовала категория людей, аналогичная бердашам сиу или химанехам шайенов. Это была группа мужчин, которые хотели принадлежать к миру женщин. Они одевались, как женщины, участвовали в женских работах, часто бывали знахарями, фармацевтами, веселили публику песнями и плясками. Они могли даже выйти замуж за другого мужчину, если тому это было по вкусу [Берджер, 1993, с.110]. То, что подобное явление могло иметь место и в степных обществах иранцев Восточной Европы, свидетельствует сообщаемая Псевдо-Гиппократом информация о скифских энареях, которые одевались в женскую одежду и выполняли женские работы. Относительно сущности скифских энареев исследователи высказывали, правда, весьма различные точки зрения. Но ряд авторов, ссылаясь на этнографические параллели, видел здесь черты трансвестизма [Доватур, Каллистов, Шишова, 1982, с. 305]. Возможен, впрочем, и другой вариант трактовки данного погребения. У многих народов, в том числе индоевропейских, жрецы и колдуны носили женскую одежду [Геннеп, 1999, с. 156]. Соответственно, они могли носить и женские украшения. Но рассматриваемое погребение не демонстрирует никаких надежных знаков статуса служителя культа, а потому такой вариант трактовки маловероятен. Исходя из того, что наборы украшений коррелируются с женским полом, возможно предположение,

что захоронение детей и подростков с наборами являются захоронениями девочек и девушек.

Различались ли украшения у лиц разных ранговых уровней? Сравнение украшений из погребений лиц повышенного и низшего ранга восточной территории (табл. 13) показывает, что украшения, которые носили представители этих двух групп, были в целом тождественны, причем частота встречаемости основных категорий и наборов в группах довольно близка. Отсюда мы делаем вывод, что ни одна из категорий украшений (кроме, разве что, сложных головных украшений) не может быть отнесена к социально значимым признакам. Правда, захоронения лиц повышенного ранга демонстрируют более разнообразные наборы (на 4 набора больше, чем в погребениях лиц низшего ранга). Возможно, какие-то из дополнительных наборов, встреченных по 1 разу, и были специфичны для определенного ранга, но пока обосновать это невозможно. Само же по себе наличие в погребении набора украшений на восточной территории не является социально значимым признаком. Это видно из того, что удельный вес погребений с наборами в группе лиц повышенного ранга почти такой же, как и в группе низшего ранга (40,0% против 36,8%).

Ситуация на западной территории иная (Табл. 13). Основные категории украшений в погребениях лиц разных ранговых уровней совпадают, но наборы выявлены, в основном, в погребениях лиц повышенного ранга. В частности, в группе погребений повышенного ранга с украшениями 21,4% комплексов содержали наборы. Для погребений низшего ранга данный показатель составляет только 6,1%. Сравнение 4 массивов (погребения с 1 категорией украшений восточной территории, погребения с набором восточной территории, погребения с 1 категорией западной территории, погребения с набором западной территории) (Табл. 14) показывает, что на восточной территории погребения с 1 категорией и погребения с наборами по степени выраженности ранговых знаков отличаются крайне мало. А на западной территории в массивах погребений с наборами основные ранговые знаки выражены значительно сильнее, чем в массивах погребений с 1 категорией инвентаря. Они также сильнее выражены, чем в массивах погребений восточной территории с 1 категорией и наборами. Таким образом, правомерен вывод, что на западной территории присутствие в погребении набора украшений – социально значимый (ранговый) знак.

Следует отметить, что и наличие украшений, плакированных золотом, тоже само по себе знаком повышенного ранга вряд ли является. Об этом свидетельствует следующее. На восточной территории среди комплексов, содержащих плакированные подвески, погребения лиц низшего ранга составляют 52,9%, а на западной – 66,6%. Не являются ранговым знаком и серебряные украшения. Из 3 известных нам погребений, где были изделия из серебра, 2 не демонстрируют ранговых знаков.

Среди лиц, погребенных с украшениями, есть представители всех статусных групп. На восточной территории 2 захоронения были воинскими. Критерием выделения воинских погребений мы считаем наличие в комплексе предметов вооружения. В обоих упомянутых случаях это были стрелы [Памятники..., 1993, табл. 1, № 21, 24]. Один погребенный был носителем власти низшего уровня, судя по присутствию в могиле жезла-трости [Пятых, 1983 а, с.220-221]. Четыре погребения содержали шилья, 4 – иглы, 2 – шилья и иглы. Комплексы с данными изделиями мы склонны трактовать как захоронения мастеров. Девятнадцать погребений демонстрируют знаки статуса служителя культа: кремацию, наличие в захоронении астрагалов, бабок, фаланг животных, сосудов с иррегулярным орнаментом и т. н. “письменами”. Данные критерии выделения захоронений этой статусной группы были обоснованы нами ранее [Цимиданов, 1996, с.76, 79-80; 2001 а]. Остальные погребенные являлись носителями производственной функции.

На западной территории двое умерших были властителями. Одно из этих погребений опубликовано [Ефимов, Чекменев, 1996, с.129]. Четверо были мастерами. Статус этот подчеркнут присутствием в захоронениях игл и шильев (по 2 случая). Служителей культа 8. Их статус маркирован кремацией, астрагалами, пестами, деревянной чашей. Остальные умершие были носителями производственной функции.

Сопоставление украшений, обнаруженных в захоронениях различных статусных групп (Табл. 15; 16), показывает, что каких-либо категорий украшений, специфичных для определенных групп, не было. На некоторые моменты стоит, однако, обратить внимание. Браслеты выявлены почти исключительно в захоронениях носителей производственной функции (исключение лишь 1). В погребениях носителей власти нашей сводки присутствуют только височные подвески. Наборы

украшений чаще всего встречены в захоронениях мастеров. В частности, на восточной территории в 50,0% погребений мастеров с украшениями присутствовали наборы, на западной территории – в 75,0% погребений. Соответствующие показатели для служителей культа составляют 42,1% на восточной территории и 12,5% - на западной. Для носителей производственной функции получены показатели 36,8% (восточная территория) и 10,1% (западная). Вместе с тем в захоронениях служителей культа обнаружены только основные наборы украшений. Правда, в одном из захоронений с восточной территории вместе с браслетом найдены фрагменты серебряного украшения неясной категории. Однако, учитывая, что в остальных комплексах нашей сводки, где присутствовали изделия из серебра, эти предметы были представлены височными подвесками, можно с достаточной долей вероятности допускать наличие и в упомянутом захоронении набора “височная подвеска - браслет”. Таким образом, практически все дополнительные наборы происходят из погребений носителей производственной функции и мастеров. В воинских погребениях обнаружены ожерелья. В 1 комплексе им сопутствовали бляшки, отнесенные автором публикации к “накосникам” [Памятники..., 1993, с.115]. Нам такая трактовка данных предметов представляется мало вероятной. “Накосники”, как показывают наши данные, были специфическим женским атрибутом. Поскольку же для срубного общества до сих пор не зафиксировано вхождение женщин в социальную группу воинов, присутствие в воинском комплексе женских украшений едва ли возможно (“химанехи” же, как показывают данные этнографии, уклонялись от отправления военной функции). Поэтому и загадочные бляшки вряд ли были “накосниками”.

Суммируя все изложенное в данной работе, можно сделать некоторые выводы:

1. Население срубной культуры носило разнообразные украшения;

2. Некоторые лица погребались с украшениями. Поскольку в большинстве случаев эти артефакты обнаружены на теле погребенных, можно допускать, что у населения срубной культуры был обычай обрядить умершего перед погребением;

3. Среди категорий украшений были как общие для обоих полов, так и специфические для определенного пола. Вероятно, браслеты и “накосники” являлись женским украшением, а гребни, возможно, - мужским. Височные подвески и ожерелья – наиболее часто встречаемые

Таблица 1. Удельный вес погребений с некоторыми категориями украшений в различных регионах (%)

Регионы и число погребений	Украшения					
	В целом	Височные подвески	Ожерелья	Браслеты	Кольца	Несколько категорий украшений
Приуралье 420	7,6	2,6	3,8	3,3	0,2	2,6
Среднее Поволжье 700	9,6	4,6	3,6	5,0	0,3	3,7
Нижнее Поволжье: Саратовская обл. 309	10,7	4,5	5,5	4,5	--	4,5
Волгоградская обл. 362	10,5	7,2	6,4	2,5	--	4,7
Астраханская обл. 62	8,1	1,6	4,8	3,2	--	1,6
Средний Дон 285	7,7	6,7	0,7	1,8	0,7	1,8
Нижний Дон 392	2,8	1,8	1,3	0,3	--	0,3
Предкавказье 82	2,4	1,2	1,2	--	--	1,2
Днепро-Донецкая лесостепь 357	3,4	2,0	1,4	--	--	--
Донбасс 708	2,8	2,1	0,8	0,1	0,4	0,4
Северо-Восточное Приазовье 684	2,0	0,7	0,9	0,1	0,1	--
Орельско-Самарское междуречье 456	0,7	0,4	--	--	0,2	0,2
Самарско-Конкское междуречье 162	2,5	1,9	1,2	--	--	0,6
Днепровско-Молочан- ское междуречье 330	0,6	--	0,3	--	--	--
Днепровское Правобережье 208	1,4	1,0	0,5	--	--	--
Крым 206	0,5	--	--	--	--	--
Итого 5723	4,7	2,5	2,0	1,4	0,2	1,4

Таблица 2. Удельный вес погребений с основными наборами украшений в различных регионах (%)

Регионы	Наборы			
	Височные подвески – ожерелье	Височные подвески – браслеты	Височные подвески – ожерелье-браслеты	Ожерелье – браслеты
Приуралье	1,0	0,7	0,2	0,7
Среднее Поволжье	0,3	0,6	1,0	0,9
Нижнее Поволжье: Саратовская обл. Волгоградская обл. Астраханская обл.	1,0	1,3	0,3	1,0
	2,2	1,4	0,8	--
	--	--	1,6	--
Среднее Подонье	--	0,7	0,4	--
Нижнее Подонье	--	--	--	--
Предкавказье	1,2	--	--	--
Днепро-Донецкая лесостепь	--	--	--	--
Донбасс	0,1	--	--	0,1
Северо-Восточное Приазовье	--	--	--	--
Орельско-Самарское междуречье	--	--	--	--
Самарско-Конкское междуречье	0,6	--	--	--
Днепро-Донецкое междуречье	--	--	--	--
Днепровское Правобережье	--	--	--	--
Крым	--	--	--	--
Итого	0,3	0,3	0,2	0,2

Таблица 3. Наличие некоторых ранговых знаков в массивах погребений с височными подвесками (%)

Знаки	Восточная территория		Западная территория	
	Погребения с 1 подвеской 23	Погребения с 2 и 3 подвесками 13	Погребения с 1 подвеской 34	Погребения с 2 подвесками 18
Соединительная досыпка			2,9	--
Курган, досыпка	17,4	7,8	8,8	11,1
Большая могильная яма	17,4	15,4	8,8	5,6
Сложное могильное сооружение	4,3	--	11,8	11,1
Мясная пища	4,3	--	14,7	11,1
Избыточное число сосудов	4,3	7,8	23,5	33,3
Нож	--	--	--	5,6
Кенотаф	--	--	--	5,6
Ритуалы вне могилы	4,3	15,4	11,8	5,6
Отсутствие ранговых знаков	65,2	69,2	47,1	61,1

Таблица 4. Удельный вес погребений разных ранговых уровней в массивах захоронений с височными подвесками трех возрастных групп (%)

Возрастные группы	Восточная территория		Западная территория		
	Повышенный ранг	Низший Ранг	Высший ранг	Повышенный ранг	Низший ранг
Взрослые	36,4	63,6	--	47,5	52,5
Подростки	12,5	87,5	--	37,5	62,5
Дети	25,0	75,0	--	50,0	50,0
Возраст неизвестен	100,0	--	50,0	50,0	--

Таблица 5. Наличие некоторых ранговых знаков в массивах погребений с ожерельями (%)

Знаки	Восточная территория	Западная территория
	35	20
Соединительная досыпка		5,0
Курган, досыпка	14,3	15,0
Большая могильная яма	14,3	15,0
Сложное могильное сооружение	5,7	10,0
Мясная пища	20,0	10,0
Избыточное число сосудов	5,7	5,0
Нож	8,6	--
Ритуалы вне могилы	14,3	20,0
Отсутствие ранговых знаков	65,7	65,0

Таблица 6. Удельный вес погребений разных ранговых уровней в массивах захоронений с ожерельями трех возрастных групп (%)

Возрастные группы	Восточная территория		Западная территория		
	Повышенный ранг	Низший ранг	Высший ранг	Повышенный ранг	Низший ранг
Взрослые	45,5	54,5	6,3	37,5	56,3
Подростки	16,7	83,3	--	--	100,0
Дети	25,0	75,0	--	--	100,0
Возраст неизвестен	100,0	--	--	--	--

Таблица 7. Наличие некоторых ранговых знаков в массивах погребений с браслетами восточной территории (%)

Знаки	Погребения с 1 браслетом	Погребения с 2 браслетами
	13	18
Курган, досыпка	15,4	11,1
Большая могильная яма	7,7	11,1
Сложное могильное сооружение	--	5,6
Мясная пища	7,7	11,1
Избыточное число сосудов	--	5,6
Нож	7,7	--
Ритуалы вне могилы	--	11,1
Отсутствие ранговых знаков	76,9	55,6

Таблица 8. Удельный вес погребений разных ранговых уровней в массивах захоронений с браслетами восточной территории трех возрастных групп (%)

Возрастные группы	Повышенный ранг	Низший ранг
Взрослые	43,5	56,5
Подростки	20,0	80,0
Дети	--	100,0

Таблица 9. Наличие некоторых ранговых знаков в массивах погребений с основными наборами украшений (%)

Знаки	Наборы			
	Височные подвески – ожерелья	Височные подвески – браслеты	Височные подвески – ожерелья – браслеты	Ожерелья – браслеты
Курган, досыпка	25,0	11,1	7,1	7,7
Большая могильная яма	10,0	16,7	14,3	--
Сложное могильное сооружение	20,0	5,6	--	--
Мясная пища	5,0	11,1	21,4	7,7
Избыточное число сосудов	10,0	5,6	14,3	--
Нож	--	11,1	--	--
Ритуалы вне могилы	10,0	5,6	--	--
Отсутствие ранговых знаков	50,0	55,6	64,3	84,6

Таблица 10. Удельный вес отдельных категорий и наборов украшений в массивах погребений с украшениями трех возрастных групп. Восточная территория (%)

Категории и наборы	Возрастные группы			
	Взрослые 128	Подростки 30	Дети 19	? 7
Височные подвески	17,2	26,7	21,1	28,6
Ожерелья	17,2	20,0	42,1	28,6
Браслеты	18,0	16,7	15,8	--
Кольца	1,6	--	--	--
Наборные браслеты	1,6	3,3	--	--
Гребни	0,8	--	--	--
Украшения одежды	1,6	3,3	--	--
Височные подвески – ожерелье	10,9	3,3	5,3	14,3
Височные подвески – браслеты	9,4	6,7	10,5	--
Височные подвески – ожерелье – браслеты	7,8	10,0	--	--
Ожерелье – браслеты	6,3	10,0	5,3	--
Височные подвески – кольцо	--	--	--	--
Височная подвеска – украшение одежды	0,8	--	--	--
3 височные подвески – украшение одежды – головное украшение	0,8	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – наборной браслет	0,8	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – 2 браслета – головное украшение	0,8	--	--	--
Височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды	0,8	--	--	--

Височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень (?)	--	--	--	--
3 височных подвески – ожерелье – 2 кольца	--	--	--	--
2 височных подвески – бляшка – 2 кольца	0,8	--	--	--
Ожерелье – 2 браслета – кольцо	0,8	--	--	--
Ожерелье – кольцо – гребень	--	--	--	--
Ожерелье – головное украшение	0,8	--	--	--
Ожерелье – бляшки	--	--	--	14,3
2 браслета – украшение одежды	0,8	--	--	--
Браслет – серебряное украшение	--	--	--	14,3
2 браслета – кольцо	--	--	--	--
Браслет – головное украшение	0,8	--	--	--

Таблица 11. Удельный вес отдельных категорий и наборов украшений в массивах погребений с украшениями трех возрастных групп. Западная территория (%)

Категории и наборы	Возрастные группы			
	Взрослые 75	Подростки 13	Дети 7	? 2
Височные подвески	53,3	61,5	28,6	100,0
Ожерелья	21,3	15,4	28,6	--
Браслеты	2,7	7,7	14,3	--
Кольца	1,3	7,7	--	--
Наборные браслеты	--	--	--	--
Гребни	5,3	--	--	--
Украшения одежды	2,7	--	--	--
Височные подвески – ожерелье	2,7	--	14,3	--
Височные подвески – браслеты	2,7	--	--	--
Височные подвески – ожерелье - браслеты	1,3	--	--	--
Ожерелье – браслеты	--	--	14,3	--
Височные подвески - кольцо	1,3	7,7	--	--
Височная подвеска – украшение одежды	--	--	--	--
3 височные подвески – украшения одежды – головное украшение	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – наборной браслет	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье - 2 браслета – головное украшение	--	--	--	--
Височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень (?)	1,3	--	--	--
3 височных подвески – ожерелье – 2 кольца	1,3	--	--	--
2 височных подвески – бляшка – 2 кольца	--	--	--	--
Ожерелье – 2 браслета – кольцо	--	--	--	--
Ожерелье – кольцо – гребень	1,3	--	--	--
Ожерелье – головное украшение (?)	--	--	--	--
Ожерелье – бляшки	--	--	--	--
2 браслета – украшение одежды	--	--	--	--
Браслет – серебряное украшение	--	--	--	--
2 браслета – кольцо	1,3	--	--	--

Браслет – головное украшение	--	--	--	--

Таблица 12. Удельный вес погребений с основными категориями и наборами украшений в массивах мужских и женских захоронений (%)

Основные категории и наборы	Женщины	Мужчины
	52	16
Украшения в целом	100,0	100,0
Височные подвески	17,3	43,8
Ожерелья	13,5	31,3
Браслеты	11,5	--
Кольца	--	6,3
Наборные браслеты	1,9	6,3
Гребни	--	6,3
Украшения одежды	3,9	--
Височные подвески - ожерелья	13,5	--
Височные подвески – браслеты	13,5	--
Височные подвески – ожерелье – браслеты	7,7	6,3
Ожерелье – браслеты	11,5	--
Прочие наборы	5,8	--

Таблица 13. Удельный вес отдельных категорий и наборов украшений в массивах погребений с украшениями разных ранговых уровней (%)

Категории и наборы	Восточная территория		Западная территория		
	ПР	НР	ВР	ПР	НР
	67	117	2	42	49
Височные подвески	17,9	20,5	50,0	57,1	51,0
Ожерелья	22,4	19,7	50,0	14,3	24,5
Браслеты	16,4	17,1	--	4,8	4,1
Кольца	--	1,7	--	2,4	2,0
Наборные браслеты	--	2,6	--	--	--
Гребни	1,5	--	--	--	8,2
Украшения одежды	1,5	1,7	--	--	4,1
Височные подвески – ожерелье	10,4	8,5	--	7,1	--
Височные подвески – браслеты	9,0	8,5	--	2,4	--
Височные подвески – ожерелье – браслеты	6,0	7,7	--	2,4	--
Ожерелье – браслеты	3,0	8,5	--	--	2,0
Височные подвески – кольцо	--	--	--	4,8	--
Височная подвеска – украшение одежды	--	0,9	--	--	--
3 височные подвески – украшение одежды – головное украшение	--	0,9	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – наборной браслет	1,5	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье - 2 браслета – головное украшение	1,5	--	--	--	--
Височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды	1,5	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень (?)	--	--	--	--	2,0
3 височных подвески – ожерелье – 2 кольца	--	--	--	2,4	--
2 височных подвески – бляшка – 2 кольца	1,5	--	--	--	--
Ожерелье – 2 браслета – кольцо	--	0,9	--	--	--

Ожерелье – кольцо – гребень	--	--	--	--	2,0
Ожерелье – головное украшение (?)	1,5	--	--	--	--
Ожерелье – бляшки	1,5	--	--	--	--
2 браслета – украшение одежды	1,5	--	--	--	--
Браслет – серебряное украшение	--	0,9	--	--	--
2 браслета – кольцо	--	--	--	2,4	--
Браслет – головное украшение	1,5	--	--	--	--

Примечание. ПР – повышенный ранг; НР – низший ранг; ВР – высший ранг.

Таблица 14. Наличие некоторых ранговых знаков в массивах погребений с одной категорией украшений и наборами (%)

Знаки	Восточная территория		Западная территория	
	I категория	Набор	I категория	Набор
Курган, досыпка	114	70	81	12
Большая могильная яма	13,2	12,9	12,3	25,0
Сложное могильное сооружение	13,2	15,7	8,6	16,7
Мясная пища	3,5	5,7	9,9	8,3
Избыточное число сосудов	10,5	12,9	12,3	--
Нож	13,2	4,3	21,0	33,3
Ритуалы вне могилы	3,5	4,3	1,2	--
Отсутствие ранговых знаков	8,8	10,0	11,1	8,3
	64,9	61,4	56,8	25,0

Таблица 15. Удельный вес отдельных категорий и наборов украшений в массивах погребений с украшениями разных статусных групп. Восточная территория (%)

Категории и наборы	Статусные группы				
	НПФ	СК	В	М	НВ
Височные подвески	152	19	2	10	1
Ожерелья	19,1	21,1	--	20,0	100,0
Браслеты	18,4	31,6	50,0	30,0	--
Кольца	20,4	--	--	--	--
Наборные браслеты	1,3	--	--	--	--
Гребни	2,0	--	--	--	--
Украшения одежды	0,7	--	--	--	--
Височные подвески – ожерелье	1,3	5,3	--	--	--
Височные подвески – браслеты	9,9	10,5	--	--	--
Височные подвески – ожерелье - браслеты	7,9	15,8	--	10,0	--
Ожерелье – браслеты	6,6	10,5	--	10,0	--
Височные подвески - кольцо	7,9	--	--	--	--
	--	--	--	--	--

Височная подвеска – украшение одежды	0,7	--	--	--	--
3 височные подвески – украшение одежды – головное украшение	0,7	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – наборной браслет	0,7	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелья - 2 браслета – головное украшение	--	--	--	10,0	--
Височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды	--	--	--	10,0	--
Височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень (?)	--	--	--	--	--
3 височных подвески – ожерелье – 2 кольца	--	--	--	--	--
2 височных подвески – бляшка – 2 кольца	0,7	--	--	--	--
Ожерелье – 2 браслета – кольцо	--	--	--	10,0	--
Ожерелье – кольцо – гребень	--	--	--	--	--
Ожерелье – головное украшение (?)	0,7	--	--	--	--
Ожерелье – бляшки	--	--	50,0	--	--
2 браслета – украшение одежды	0,7	--	--	--	--
Браслет – серебряное украшение	--	5,3	--	--	--
2 браслета – кольцо	--	--	--	--	--
Браслет – головное украшение	0,7	--	--	--	--

Примечание. НПФ – носители производственной функции; СК – служители культа; В – воины; М – мастера; НВ – носители власти.

Таблица 16. Удельный вес отдельных категорий украшений и наборов украшений в массивах погребений с украшениями разных статусных групп. Западная территория (%)

Категории и наборы	Статусные группы			
	НПФ 79	СК 8	М 4	НВ 2
Височные подвески	55,7	50,0	--	100,0
Ожерелья	20,3	25,0	25,0	--
Браслеты	5,1	--	--	--
Кольца	1,3	12,5	--	--
Наборные браслеты	--	--	--	--
Гребни	5,1	--	--	--
Украшения одежды	2,5	--	--	--
Височные подвески – ожерелье	2,5	12,5	--	--
Височные подвески – браслеты	--	--	25,0	--
Височные подвески – ожерелье - браслеты	1,3	--	--	--

Ожерелье – браслеты	1,3	--	--	--
Височные подвески – кольцо	1,3	--	25,0	--
Височная подвеска – украшение одежды	--	--	--	--
3 височные подвески – украшение одежды – головное украшение	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – наборной браслет	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье - 2 браслета – головное украшение	--	--	--	--
Височная подвеска – браслет – наборной браслет – украшение одежды	--	--	--	--
Височная подвеска – ожерелье – украшение одежды – гребень (?)	--	--	25,0	--
3 височных подвески – ожерелье – 2 кольца	1,3	--	--	--
2 височных подвески – бляшка – 2 кольца	--	--	--	--
Ожерелье – 2 браслета – кольцо	--	--	--	--
Ожерелье – кольцо – гребень	1,3	--	--	--
Ожерелье – головное украшение	--	--	--	--
Ожерелье – бляшки	--	--	--	--
2 браслета – украшение одежды	--	--	--	--
Браслет – серебряное украшение	--	--	--	--
2 браслета – кольцо	1,3	--	--	--
Браслет – головное украшение	--	--	--	--

в срубных захоронениях категории украшений – носили и женщины, и мужчины. Поэтому нам представляется не совсем верным отнесение их к “женской” группе инвентаря, что иногда допускается некоторыми авторами [Морозов, 1993, с. 16; Шарафутдинова, 1995, с.86; Литвиненко, 1996, с. 63]. Вместе с тем мужские украшения были более “скромными”;

4. Хотя все основные категории и почти все основные наборы украшений люди срубного мира могли носить с детства, право на ношение некоторых украшений приобретали лишь лица определенного возраста. Так, набор “височные подвески – ожерелье – браслет”, а также кольцо дети носить, вероятно, не могли. Специфически “взрослыми” являются такие украшения, как гребень и сложное головное украшение;

5. Из всех категорий украшений лишь сложные головные украшения можно считать социально значимыми (знаками повышенного

ранга). Все прочие украшения, а на восточной территории – и основные наборы украшений с повышенным рангом связаны не были. Но на западной территории набор из нескольких категорий украшений выступал как знак повышенного ранга;

6. Хотя отсутствовали категории украшений, специфические для конкретных статусных групп, социальная роль человека накладывала определенный отпечаток на характер украшений, которые он носил;

7. Не ясно, почему украшения попадали в могилы лишь небольшой части населения. Но можно уверенно утверждать, что сам факт наличия в погребении украшений не определялся ни моментами социального порядка, ни половозрастной позицией умершего. Не исключено, что этот момент обусловлен всего лишь имущественным положением семьи (только зажиточные группы населения могли позволить себе роскошь погребать умерших с украшениями).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П.** Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983. С. 6-58.
2. **Агапов С.А., Иванов А.Ю.** Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978. С. 49-51.
3. **Алатырь** // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 28-29.
4. **Антонова Е.В.** К проблеме функций печатей ранних земледельцев Востока // СА. 1984. № 4. С. 26-34.
5. **Арутюнян С.Б.** Шамирам // Мифологический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 619-620.
6. **Байбурин А.К.** Семиотический статус верей и мифология // Материальная культура и мифология / Сборник музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1981. Т. XXXVII. С. 215-226.
7. **Берджер Т.** Маленький Большой Человек. Харьков: Паритет, 1993. С. 359.
8. **Берестнев С.И.** Восточнoукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н. э.). Харьков, 2001. С. 264.
9. **Богданов С.В.** Древнеямный некрополь в окрестностях с. Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. С. 11-26.
10. **Бунятян Е.П., Отрошенко В.В.** Формы собственности на скот и способы их изучения по археологическим данным // Хозяйство древнего населения Украины. Ремесла и промыслы древнего населения Украины. К., 1995. С. 93-131.
11. **Вангородська О.Г.** Вироби з янтарю в культурах енеоліту і бронзи України // Археологія. 1985. Вип. 50. С. 44-50.
12. **Вангородська О.Г.** Вироби з золота та срібла в культурах енеоліту – бронзи на території України // Археологія. 1987. Вип. 59. С. 1-11.
13. **Васильев И.Б.** Лузановский курганный могильник // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977. С. 5-43.
14. **Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П.** Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 60-94.
15. **Васильева Г.П.** Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды. Верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 182-195.
16. **Гаврилюк Н.А., Гершкович Я.П.** О погребениях финального этапа бронзового и раннего железного веков в бассейне р. Кальмиус в Северном Приазовье // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. К.: Наукова думка, 1982. С. 67-71.
17. **Гармашов А.И., Науменко С.А.** Исследование Цимлянского отряда экспедиции Ростовского госуниверситета в 1991 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11. С. 9-10.
18. **Геннеп А.** Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
19. **Горбунов В.С.** Курганы эпохи бронзы на правом берегу р. Дема // СА. 1977. № 1. С. 149-161.
20. **Горбунов В.С.** Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992. 324 с.
21. **Горбунов В.С., Морозов Ю.А.** Периодизация срубной культуры Приуралья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 95-118.
22. **Горбунов В.С., Морозов В.Ю.** Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. – Уфа: Башкирское книж. изд-во, 1991. 144 с.
23. **Гринцер П.А.** Шакунтала // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 618-619.
24. **Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Федоров-Давыдов Г.А.** Раскопки курганов в урочище Кривая Лука в 1973 г. // Древности Астраханского края. М.: Наука, 1977. С. 3-77.
25. **Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.** Народы нашей страны в "Истории" Геродота. М.: Наука, 1982. 456 с.
26. **Дремов И.И.** О хронологической неразрывности погребений катакомбной и срубной культур в степном Поволжье // Северо-Восточное Приазовье в системе свразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Донецк, 1996. Ч. I. С. 110-114.
27. **Дунганские народные сказки и предания.** М.: Наука, 1977. 552 с.
28. **Еремина В.И.** Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. 208 с.

29. **Ефимов К.Ю., Чекменев Ю.А.** Погребения эпохи бронзы курганного могильника Старая Калитва // Археологические исследования высшей педагогической школы. Воронеж, 1996. С. 118-130.
30. **Зеленин Д. К.** Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 512 с.
31. **Зудина В.Н.** Андроновские элементы в срубной культуре Куйбышевского Заволжья // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С. 88-107.
32. **Зудина В.Н.** Археологические древности Южного Средневожья. Самара, 1998. 124 с.
33. **Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А.** Могильник эпохи бронзы у д. Новоселки на р. Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара, 1993. С. 78-128.
34. **Иванов В.В.** Волк // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 242.
35. **Иванов В.В., Топоров В.Н.** Лаума // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991 а. С. 312.
36. **Иванов В.В., Топоров В.Н.** Перун // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991 б. С. 438-439.
37. **Ильюков Л.С., Казакова Л.М.** Курганы Миусского полуострова. Ростов-на-Дону, 1988. 168 с.
38. **Йеттмар К.** Религии Гиндукуша. М.: Наука, 1986. 526 с.
39. **Казаков Е.П.** Погребения срубной культуры у д. Куралово // СА. 1975. № 3. С. 194-200.
40. **Карпова О.В.** Украинские женские украшения в ритуальном контексте // Живая старина. 1999. – №3. С. 13-15.
41. **Ковалева И.Ф.** Социальная и духовная культура племен бронзового века (по материалам Левобережной Украины). Днепропетровск, 1989. 89 с.
42. **Ковалева И.Ф., Андросов А. В., Шалобудов В.Н., Мартюшенко Д.В.** Курганы эпохи бронзы степного Правобережья Днепра // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1989. С. 4-26.
43. **Ковалева И.Ф., Ромашко В.А., Андросов А.В.** Срубные курганные могильники Среднего Присамарья // Курганные древности Степного Поднепровья. Днепропетровск, 1979. С. 25-44.
44. **Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тошев Г.Н.** Курганные древности Крыма. Запорожье, 1994. 122 с.
45. **Крамарев А.И.** Погребальные памятники срубной культуры южного Средневожья // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003. С. 107-115.
46. **Кривцова-Гракова О.А.** Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 1955. № 46. 167 с.
47. **Круглов А.П., Подгаецкий Г.В.** Родовое общество степей Восточной Европы. М. – Л., 1935. 176 с.
48. **Кузнецова Л.В., Седова М.С.** Курганный могильник срубной культуры у с. Волчанка в Куйбышевском Заволжье // СА. 1991. № 3. С. 161-178.
49. **Кузьмина Е.Е.** Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе: Илим, 1986. 136 с.
50. **Кузьминых С.В.** Андроновские импорты в Приуралье // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983. С. 124-139.
51. **Курдские сказки, легенды и предания.** М.: Наука, 1989. 624 с.
52. **Литвиненко Р.А.** К вопросу о происхождении срубной культуры (СК) Восточной Украины // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 128-130.
53. **Литвиненко Р.А.** О социальном членении погребений срубной культуры лесостепи // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992. С. 138-140.
54. **Литвиненко Р.А.** Некоторые черты половозрастной организации срубных могильников Донецкого региона // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград: Перемена, 1996. С. 62-66.
55. **Литвиненко Р.А.** Курганный могильник Возрождение II на Донетчине // РА. 1993. № 3. С. 188-197.
56. **Литвиненко Р.А.** Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999. С. 4-23.
57. **Лопатин В.А.** Смеловский грунтовый могильник (к проблеме формирования срубной культуры в степном Заволжье) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен

- южнорусских степей. Саратов, 1997. С. 73-76.
58. **Лопатин В.А., Малов Н.М.** Срубные погребения в подбоях на Еруслане // СА. 1988. № 1. С. 130-139.
59. **Лосев А.Ф.** Лето // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 315.
60. **Ляхов С.В.** Погребения эпохи поздней бронзы из Букатовских курганов // Срубная культурно-историческая область. Саратов, 1994. С. 84-92.
61. **Малов Н.М.** Изделия из драгоценных металлов срубной археологической области // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов, 2000. С. 127-130.
62. **Мамонтов В.И.** Об инсигниях власти в погребениях эпохи поздней бронзы из районов Поволжья и Дона // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград: Перемена, 1996. С. 57-61.
63. **Марина З.П., Ромашко В.А., Фещенко Е.Л.** Курганы Эпохи бронзы у села Павловка // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. Днепропетровск, 1988. С. 5-20.
64. **Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А.** Курганный могильник у с. Гвардейцы // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976. С. 147-174.
65. **Мелетинский Е.М.** Брисингамен // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991 а. С. 101.
66. **Мелетинский Е.М.** Фрейя // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991 б. С. 576.
67. **Мелетинский Е.М.** Фригт // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991 в. С. 576-577.
68. **Мельников Е.Н., Чивилев В.А.** Проявления покровско-абашевских традиций в материалах раннесрубного кургана 1 могильника Чамлык-Никольское // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003. С. 254-258.
69. **Миронов В.Г.** Погребения покровско-го времени кургана № 9 у с. Бородаевка // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 2. С. 52-63.
70. **Морозов Ю.А.** Хронология погребальных памятников срубной культуры южного Приуралья // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 11-22.
71. **Обыденнова Г.Т., Рутто Н.Г., Исмагилов Р.Б.** Акназаровский курганный могильник срубной культуры // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985. С. 40-53.
72. **Островерхов А.С.** Химико-технологическая характеристика катакомбных и срубных фаянсов из Донбасса // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 108-109.
73. **Отрошенко В.В.** Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). К., 2001. 289 с.
74. **Отрошенко В.В., Вовк Т.А.** До етнічної належності носіїв культур зрубної спільноти // Магістеріум. Археологічні студії. К.: Стилос, 2001. Вип. 6. С. 69-74.
75. **Памятники срубной культуры.** Волго-Уральское междуречье // САИ. Вып. В1-10. Саратов, 1993. 200 с.
76. **Плешивенко А.Г.** Курганы села Малоекатериновка. Запорожье, 1996. 166 с.
77. **Пропп В.Я.** Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 366 с.
78. **Пятых Г.Г.** Исследования могильника Новый Ризадей I (Среднее Поволжье) // СА. 1983 а. № 2. С. 216-222.
79. **Пятых Г.Г.** Общие компоненты сложения алакульской и срубной культуры Поволжья // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983 б. С. 111-118.
80. **Рогудеев В.В.** Инокультурные компоненты в погребениях срубного времени Волго-Донского района Ростовской области // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990. Вып. 9. С. 46-52.
81. **Рогудеев В.В.** Клад бронзовых серпов у станицы Казанской // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Азов, 1997. Вып. 14. С. 113-122.
82. **Русские сказки.** М.: Художественная литература, 1970. 384 с.
83. **Сабурова М.А.** Погребальная древнерусская одежда и некоторые вопросы ее типологии // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 266-271.
85. **Саврасов А.С.** Металлические изделия донской лесостепной срубной культуры // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и

лесостепи. Воронеж, 1996. С. 48-51.

86. Самар В.А. Верхняя хронологическая граница КМК и покровская культура Северного Приазовья // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). Запорожье, 1998. С. 75-83.

87. Седловская А., Трайде Б. Украшения // Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 196-200.

88. Сказки народов мира. Сказки народов Европы. М.: Детская литература, 1988. Т. IV. 719 с.

89. Скарбовенко В.А. Погребения эпохи бронзы Новопавлковского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С. 5-26.

90. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 81 с.

91. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. 336 с.

92. Соколова В.К. Об историко-этнографическом значении народной поэтической образности (образ свадьбы – смерти в славянском фольклоре) // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л.: Наука, 1977. С. 188-195.

93. Українські народні казки. К.: Веселка, 1986. 240 с.

94. Халяпин М.В. Курганы срубной культуры у с.Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1998. Вып. 2. С. 57-86.

95. Халяпин М.В. К вопросу о культе змеи у населения срубной культурно-исторической общности // Матеріали міжнародної археологічної конференції "Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранне середньовіччя)". Дніпропетровськ, 1999. С. 92-94.

96. Хамицаева Т.А. Комментарии // Нарты. Осетинский героический эпос. М.: Наука, 1991. Кн. 3. С. 5-118.

97. Цимиданов В.В. Гребни и орудия прядения в погребениях срубной культуры // Древности. Харьков, 1995. С. 34-39.

98. Цимиданов В.В. Социальное развитие населения срубной культурно-исторической об-

щности (по материалам погребальных памятников Восточной Украины): Дис. ... канд. ист. наук. К., 1996 // Архив ИА НАНУ. Ф. 12. № 770. 421 с.

99. Цимиданов В.В. Соціальний розвиток населення зрубної культурно-історичної спільноти (за матеріалами поховальних пам'яток Східної України): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 1997. 22 с.

100. Цимиданов В.В. Длинные курганы Донетчины // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000. 19-21.

101. Цимиданов В.В. Кремация в срубной культуре как статусный знак // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001 а. С. 40-41.

102. Цимиданов В.В. Новоселковский могильник срубной культуры (Татарстан): проблемы хронологии и социологической интерпретации // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001 б. С. 335-339.

103. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М.: Наука, 1985. 272 с.

104. Чередниченко М.М. Хронологія зрубної культури Північного Причорномор'я // Археологія. 1977. Вип. 22. С. 3-21.

105. Чернецов А.В. Еруслан Лазоревич // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 211.

106. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. 1970. № 172. 216 с.

107. Чмихов М.О., Черняков І.Т. Хронологія археологічних пам'яток епохи міді – бронзи на території України. К., 1988. 180 с.

108. Шарафутдинова Э.С. Начальный этап эпохи поздней бронзы в Нижнем Подонье // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы Средней и Восточной Европы. С-Пб., 1995. С. 93-116.

109. Шилов В.П. Курганные могильники у с.Цаца // Древности Калмыкии. Элиста, 1985. С. 94-157.

110. Шнайдштейн Е.В. Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 78-119.

111. Щепинский А.А., Черепанова Е.И. Северное Присивашье в V-I тыс. до н. э. Симферополь: Крым, 1969. 337 с.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2003 г.